

**Власть истории –
История власти**

Том 8. Часть 6. (№40)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 8. Issue 6. (№40)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад в поддержку проекта.

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 6,875

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2022

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Долженко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, начальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов

ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Кнюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Ненарокова М.Р., доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ РУДН, ведущий научный сотрудник, отдел Классических литератур Запада и сравнительного литературоведения. Институт мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ) РАН. Переводчик.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU “KNITU” (Kazan National Research Technological University).

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Klimentko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples’ Friendship University of Russia.

Nenarokova M.R., Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, RUDN University, Leading Researcher, Department of Classical Literature of the West and Comparative Literature. Institute of World Literature RAN. Interpreter/Translator.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples’ Friendship University of Russia.

Содержание

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

<i>Бордученко Ю.Л., Бородин М.П., Зуев А.В.</i> Реформа мореходного образования 1919 г.....	10
<i>Горлов М.И.</i> Оценка внешнеполитического курса Александра III в советской историографии.....	17
<i>Джазаева И.А.-А., Куначева Ф.Г.</i> История эволюции российской политической элиты.....	22
<i>Ячменёва В.Д.</i> Проблемы социокультурного развития в сфере образования в 30-40-е гг. на Южном Урале.....	28
<i>Гусев К.Д.</i> Векторы социальной политики администрации Н.И. Кондратенко (1997–2000 гг.).....	33

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

<i>Матсон О.О., Ямщикова Н.Ю.</i> К вопросу о существовании в Германии параллельных официальным обществ.....	40
<i>Напсо М.Б.</i> Информационное общество: реалии и риски.....	50

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

<i>Напсо М.Д.</i> Образование как условие формирования человеческого капитала.....	59
<i>Пономарев М.Б., Пономарева Т.Н.</i> Фотографии Владимира Ильича Иохельсона в изучении якутского народа.....	66

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Калабекова С.В., Кухтарева О.А., Амирханян В.Г.</i> Адаптивное физическое воспитание и формирование здорового образа жизни как одна из приоритетных задач современного образования.....	82
--	----

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

<i>Эмирханов И.А.</i> Оборонно-финансовые и мобилизационные программы как один из ключевых элементов военной повседневности населения тыла в 1941-1945 гг. (на примере Дагестана).....	88
--	----

<i>Аннотации</i>	99
<i>Авторы</i>	108

Content

NATIONAL HISTORY

Borduchenko Yu.L., Borodin M.P., Zuev A.V.

Nautical Education Reform of 1919.....10

Gorlov M.I. Assessment of Alexander III's

foreign policy course in soviet historiography.....17

Jazaeva I.A.-A., Kunacheva F.G.

History of the evolution of the Russian political elite.....22

Yachmeneva V.D. Problems of socio-cultural development

in the field of education in the 30-40s in the Southern Urals.....28

Gusev K.D. Vectors of the social policy

of the administration N.I. Kondratenko (1997-2000).....33

THE WORLD HISTORY

Matson O.O., Yamschikova N.Yu. On the issue

of existence of parallel societies in Germany.....40

Napso M.B. Information society: realities and risks.....50

ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

Napso M.D. Education as a condition

of formation of the human capital.....59

Ponomarev M.B., Ponomareva T.N.

Photos Lokhel'son in the study of the Yakut people.....66

HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES, METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

Kalabekova S.V., Kuhtareva O.A., Amirkhanyan V.G.

Adaptive physical education and the formation of a healthy lifestyle

as one of the priorities of modern education.....82

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND FOREIGN POLICY

Emirkhanov I.A. Defense-financial and mobilization programs

as one of the key elements of military everyday life

in the soviet rear in 1941-1945 (on the example of Dagestan).....88

Abstracts.....104

Authors.....109

Отечественная история

National history

Бордученко Ю.Л.

Кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт проблем транспорта имени Н.С. Соломенко Российской Академии наук (Санкт-Петербург).

Бородин М.П.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры переподготовки и повышения квалификации специалистов, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева (Санкт-Петербург).

Зуев А.В.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры частного права, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова (Санкт-Петербург), доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

Реформа мореходного образования 1919 г.*

Одновременно с преобразованием системы управления учебными заведениями велась работа по созданию «учебных заведений нового типа» [1, с. 31] для подготовки водников, разрабатывались основные направления будущей реформы мореходного образования. Принимались меры к открытию в различных городах курсов, как для подготовки «ответственных работников водного транспорта», так и для повышения образовательного и культурного уровня моряков и речников. Осенью 1918 г. Учебная часть Главвода смогла организовать вечерние политехнические курсы «для работников - специалистов водного транспорта в местах наибольшего скопления их на зимовку» [2]. Курсы преследовали цель повысить образовательный

---

* © Бордученко Ю.Л., Бородин М.П., Зуев А.В., 2022.

уровень моряков и речников и дать учащимся на них знания, необходимые для сдачи экзаменов на морские звания в испытательных комиссиях. Для достижения этих целей на курсах планировалось иметь до восьми отделений: общеобразовательное, судоводительское, судовых механиков, машинистов, электротехников и радиотелеграфистов, судостроительное, кочегарное и землечерпательное.

«Основное положение о курсах для подготовки работников-специалистов флота Советской Республики» Верховная коллегия Главода утвердила 21 ноября 1918 г. Предполагалось открыть курсы с различным числом отделений в «крупных центрах нашего судоходства»: Астрахани, Великом Устюге, Витебске, Вологде, Кронштадте, Нижнем Новгороде, Петрограде, Рыбинске, Саратове, Твери. Однако финансовых средств на столь обширную программу не хватило, поэтому удалось открыть курсы только в Казани, Кронштадте и Петрограде [2].

Кроме подготовки специалистов на политехнических курсах Учебная часть предложила Верховной коллегии Главода ходатайствовать перед народным комиссариатом просвещения о предоставлении работникам водного транспорта вакансий для обучения на открываемых комиссариатом «курсах библиотечных и инструкторских по внешкольному образованию». 21 ноября 1918 г. Верховная коллегия одобрила это предложение [2].

С 17 по 22 февраля 1919 г. в Москве прошел «первый съезд деятелей по речному и морскому образованию». На нем обсуждались вопросы о реформе морских и речных учебных заведений, о создании «высшей мореходной школы», «о внутреннем строительстве морской школы» и обще-организационные вопросы. По мореходному образованию были приняты два важных решения: 19 февраля съезд утвердил «Положение о политехникуме торгового флота РСФСР», а 20 февраля – постановление о Высшей школе торгового флота [2].

Вместо «бесчисленного множества мореходных учебных заведений, разбросанных по всем захолустьям России», съезд решил сосредоточить мореходное и речное образование в самых важных культурных центрах, как например в Петрограде, Одессе, Риге, открыв всего 3-4 политехникума, зато оборудовав их по последнему слову техники». Политехникумы замышлялись как школы - коммуны, в которых наряду с прохождением теоретического курса непрерывно велись бы и практические занятия. В составе политехникума могли быть различные отделения, в зависимости от местных нужд и условий: морское судоводительское, речное судоводительское, механическое, судостроительное, землечерпательное и т. д. Съезд утвердил схему организации судоводительского отделения. По ней, как по образцу, должны были составляться схемы организации других отделений. Срок обучения судоводителей был установлен в 4 года, из них в течение

трех первых учащиеся получали знания, необходимые штурманам малого плавания. Политехникумы должны были давать законченное образование, достаточное для дальнейшего обучения в Высшей школе торгового флота. После открытия политехникумов все остальные мореходные училища и школы подлежали закрытию.

Рассмотрев проект устройства Высшей школы торгового флота, съезд деятелей по речному и морскому образованию его не утвердил. Было решено поручить разработку нового проекта специальной комиссии, которой съезд указал, что школа должна иметь три основных факультета: навигационный, технический и экономический. Для студентов школы, пожелавших стать преподавателями политехникумов торгового флота, было предложено ввести на факультетах школы дополнительные учебные курсы и практические занятия. Срок обучения в Высшей школе был установлен три года, размещаться она должна была в Петрограде [3].

Съезд рассмотрел также состояние материального обеспечения учащихся мореходных учебных заведений, обсудил вопрос об испытательном стаже, необходимом для занятия «ответственных должностей» на судах. Съезд поручил Учебной части Главода создать еще одну комиссию - для детальной разработки проектов законов о судоводителях и механиках, приняв за основу законы 1909 г., а также для разработки проектов законов о приобретении новых званий: электротехников, судостроителей и «прочих специалистов флота».

Почти сразу после окончания съезда деятелей по речному и морскому образованию началась подготовка очередной реформы Учебной части Главода в связи с планировавшейся передачей учебных заведений водного транспорта в ведение народного комиссариата просвещения. Затем в конце марта 1919 г. Учебный комитет Главода был преобразован в Учебный совет, к работе которого стали привлекаться «лучшие специалисты по морскому и речному образованию и представители заинтересованных учреждений» [2]. В Учебном совете сосредоточилась вся работа по подготовке реформы мореходного образования, разработке законопроектов для получения званий морских и речных специалистов и т. п.

В апреле 1919 г. Учебный совет обсуждал различные вопросы, связанные с организацией Высшей школы и политехникумов торгового флота. В результате выяснилось, что в условиях гражданской войны, разрухи народного хозяйства, дефицита квалифицированных преподавателей, отсутствия значительных финансовых и материальных ресурсов реализовать в полном объеме программу создания политехникумов не удастся. Поэтому 12 мая 1919 г. Учебный совет рассмотрел вопрос об организации «водных техникумов». На этом заседании были приняты основные положения о водных техникумах и переданы для дальнейшей «детальной разработки» двум чле-

нам Учебного совета, одним из которых был В.В. Виноградов [2], бывший начальник учебного отделения Отдела торгового мореплавания. Водные техникумы должны были отличаться от политехникумов торгового флота более узкими учебными программами и меньшим числом отделений. Техникумы было решено открыть в Астрахани, Нижнем Новгороде и Петрограде.

17 мая 1919 г. Верховная коллегия Главодо одобрила проект создания высшей школы торгового флота и поручила Учебной части согласовать с народным комиссариатом просвещения вопрос о функционировании Школы при Первом Петроградском политехническом институте «на правах вполне самостоятельного факультета» [3]. 15 июня 1919 г. в Москве начали действовать подготовительные курсы по математике для кандидатов в слушатели Школы. Решение о дате открытия самой Высшей школы было поставлено в зависимость от хода переговоров по этому вопросу с наркомпросом [4].

Среди всей этой деятельности Главное управление водного транспорта не забыло о создании комиссий для приема испытаний на морские звания и об организации плавательной практики учащихся мореходных учебных заведений. Комиссия была создана в Петрограде, ей было дано указание при приеме экзаменов руководствоваться старыми программами, к экзаменам допускать всех желающих, набравших установленные законами 1909 г. плавательный или практический ценз. Вместо дипломов на звания комиссия выдавала успешно сдавшим экзамены свидетельства, в которых указывалось, какую должность мог занимать его предъявитель на торговых судах. А плавательную практику для воспитанников мореходных училищ и школ Верховная коллегия постановила организовать на судах речного флота, с зачетом в плавательный ценз 1 месяца практики за 1,5 месяца ценза.

Еще раз проект реформы мореходного образования был обсужден на совещаниях «деятелей с мест», проходивших в Москве в августе и сентябре 1919 г. [2]. Эти совещания приняли Положение о реформе учебных заведений водного транспорта. На основании Положения подотдел учебных заведений водного транспорта народного комиссариата просвещения 30 сентября 1919 г. издал циркуляр о реформе учебных заведений, а секция профессионально-технического образования наркомпроса разработала «Инструкцию о порядке перехода учащихся из учебных заведений водного транспорта старого типа в новый тип». В принятых документах речь шла о реформе мореходных учебных заведений, созданных по дореволюционным Положениям, и о порядке перехода их учеников во вновь создаваемые учебные заведения водного транспорта.

В соответствии с новым Положением могли создаваться профессионально - технические дневные курсы, вечерние курсы рабочих водного транспорта первой и второй ступеней, техникумы водного транспорта и высшие школы торгового флота. Тем самым в России впервые была созда-

на достаточно стройная и последовательная система подготовки специалистов водного транспорта.

Курсы различных типов начали действовать в Астрахани, Великом Устюге., Витебске, Вологде, Кронштадте, Нижнем Новгороде, Петрограде, Рыбинске, Саратове и Твери. 15 октября 1919 г. открылись высшие школы торгового флота в Петрограде и Казани. В октябре были образованы и первые техникумы водного транспорта в Петрограде, Астрахани, Казани, Нижнем Новгороде, Перми, Рыбинске и Череповце. Морские отделения имели только петроградский и астраханский техникумы.

В Петрограде в Техникум водного транспорта были преобразованы Соединенные училища дальнего плавания и судовых механиков торгового флота, а Астрахани - училище малого плавания. Остальные техникумы транспорта были созданы на базе местных речных училищ. Мореходные школы и школы судовых механиков были закрыты. Прекратили свое существование училища и школы, эвакуированные из Прибалтики. После окончания гражданской войны и полного освобождения территории страны от войск иностранных интервентов в техникумы водного транспорта были образованы мореходные училища в Архангельске, Баку, Владивостоке, Одессе, Ростове – на – Дону, Херсоне и трехклассная мореходная школа в Таганроге.

Библиографический список:

- [1] Бордученко Ю.Л. Мореходные учебные заведения в годы первой мировой войны (1914-1918 гг.) / Ю.Л. Бордученко, А.В. Зув // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-2(59). С. 28-31.
- [2] Центральный государственный архив г. С.-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 9398 (Управление морским транспортом Балтийского моря Балтмортран)). Оп. 1. Д.844. О деятельности Учебной части Главода (быв. Учебное отделение Отдела торгового мореплавания) и Культурно-просветительной части Отдела морского транспорта (1918-1919 гг.).
- [3] Центральный государственный архив г. С.-Петербурга (ЦГА СПб). Фонд 7445 (Ленинградское высшее мореходное училище Министерства морского и речного флота СССР) Оп. 1: Д. 1. Протоколы заседаний Педагогического совета Петроградского училища судовых механиков торгового флота (1918-1924 гг.).
- [4] Центральный государственный архив г. С.-Петербурга (ЦГА СПб). Фонд 7445 (Ленинградское высшее мореходное училище Министерства морского и речного флота СССР) Оп. 1: Д. 2. Журнал Педагогического совета Петроградского училища дальнего плавания (1918-1919 уч. год).

Reference

- [1] Borduchenko Yu.L. Nautical educational institutions during the First World War (1914-1918) / Yu.L. Borduchenko, A.V. Zuev // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2015. № 9-2(59). P. 28-31.
- [2] Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SPB). F. 9398 (Baltic Sea Transport Authority Baltmortran)). Op. 1. D.844. On the activities of the Educational Department of the Glavoda (formerly the Educational Department of the Department of Merchant Shipping) and the Cultural and Educational Department of the Department of Maritime Transport (1918-1919)).
- [3] Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SPB). Fund 7445 (Leningrad Higher Nautical School of the Ministry of the Sea and River Fleet of the USSR) Op. 1: D. 1. Minutes of the meetings of the Pedagogical Council of the Petrograd School of Ship Mechanics of the Merchant Navy (1918-1924).
- [4] Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SPB). Fund 7445 (Leningrad Higher Nautical School of the Ministry of the Sea and River Fleet of the USSR) Op. 1: D. 2. Journal of the Pedagogical Council of the Petrograd Seafaring School (1918-1919 academic year).

Бордученко Ю.Л.

*Кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник,
Институт проблем транспорта
имени Н.С. Соломенко Российской Академии наук (Санкт-Петербург).*

Бородин М.П.

*Кандидат исторических наук, доцент
кафедры переподготовки и повышения квалификации специалистов,
Санкт-Петербургский университет
ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации
генерала армии Е.Н. Зиничева (Санкт-Петербург).*

Зуев А.В.

*Кандидат исторических наук, доцент
кафедры частного права,
Государственный университет морского и речного флота
имени адмирала С.О. Макарова (Санкт-Петербург).*

Реформа мореходного образования 1919 г.

Аннотация. Рассматриваются вопросы реформы мореходного образования 1919 г. Авторами отмечено, что одновременно с преобразованием системы управления учебными заведениями в Советской республике велась работа по созданию учебных заведений нового типа для подготовки моряков. Разрабатывались основные направления будущей реформы мореходного образования. В соответствии с новым Положением о реформе учебных заведений водного транспорта могли создаваться профессионально - технические дневные курсы, вечерние курсы рабочих водного транспорта первой и второй ступеней, техникумы водного транспорта и высшие школы торгового флота. Авторами сделан вывод, что впервые была создана достаточно стройная и последовательная система подготовки специалистов водного транспорта.

Ключевые слова: реформа, подготовка, преподавательский состава, водный транспорт, учебная часть, учебный совет, техникумы.

Borduchenko Yu.L.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Senior Researcher, Institute of Transport Problems
named after N.S. Solomenko
of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg).*

Borodin M.P.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Retraining and Advanced Training of Specialists,
St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia named after the Hero
of the Russian Federation, General of the Army E.N. Zinicheva (St. Petersburg).*

Zuev A.V.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Private Law,
State University of the Sea and River Fleet named after Admiral
S.O. Makarov (St. Petersburg).*

Nautical Education Reform of 1919

Abstract. The issues of the reform of nautical education in 1919 are considered. The authors noted that simultaneously with the transformation of the management system of educational institutions in the Soviet Republic, work was carried out to create a new type of educational institutions for the training of sailors. The main directions of the future reform of nautical education were developed. In accordance with the new Regulations on the reform of educational institutions of water transport, vocational and technical day courses, evening courses for first and second level water transport workers, water transport technical schools and higher schools of the merchant fleet could be created. The authors concluded that for the first time a fairly coherent and consistent system of training water transport specialists was created.

Key words: reform, training, teaching staff, water transport, educational department, educational council, technical schools.

Горлов М.И.

Оценка внешнеполитического курса Александра III в советской историографии.

**Оценка внешнеполитического курса
Александра III в советской историографии***

Довоенная советская историография внешней политики Александра III определялась идеологическими установками политического руководства страны, которое подчеркивало «аннексионистско-колонизаторскую роль русского царизма», а также его «контрреволюционную роль во внешней политике» [2, с. 76].

При этом следует особо отметить, что изучение внешней политики Российской империи всегда оставалась «важной и актуальной задачей» [1, с. 142] советской историографии. Главным же направлением внешней политики Александра III признавалось «стремление господствующих классов развивать феодализм вширь» [1, с. 145].

Признавая за Александром III роль «миротворца», советские историки рассматривали внешнюю политику императора в контексте «колониальной экспансии», а также придерживаясь концепции «тюрьмы народов». Политика «колониальной экспансии» российского самодержавия в Азии была утверждена в советской историографии еще в 1930-е гг., перейдя впоследствии в концепцию «присоединения» [11, с.65]. Несмотря на то, что данный подход не был лишен противоречий, поскольку приобретение территорий рассматривалось здесь в качестве колониальных захватов, исследователи также отмечали их позитивный эффект - с точки зрения российско-британского соперничества в Центральной Азии [3; 5; 6; 9].

Г.А. Хидоятов на основе изучения русских и английских источников детально исследовал российско-британские противоречия в Центрально-Азиатском регионе. Автору удалось доказать агрессивный характер Британии в этом регионе, а также - предвзятый характер выводов английских историков, усматривавших «русскую угрозу» для британской Индии [14, с. 53]

Важнейшим, «завершающим» вопросом изучения внешней политики России «домонополистического капитализма» признавался в советской историографии вопрос участия России в военно-политических блоках [1, с. 146]. Например, академик В.М.Хвостов, изучая проблему развития фран-

---

* © Горлов М.И., 2022.

ко-русского союза, полагал, что данный союз являлся «империалистическим военным блоком», созданным в ответ на угрозу со стороны Бисмарка, а не «агрессивным объединением против миролюбивой Германии», как полагали британские и немецкие историки. В.М.Хвостов высказывал также мысль о том, что зависимость России от Германии и трудности в сближении с Францией были следствием ближневосточной экспансии России [13, с. 625].

Европейский кризис 1887 года и его влияние на союз России с Францией стал также предметом научного анализа Г.П.Морозова. По мнению исследователя, поддержка Россией Франции отвечала интересам коллективной безопасности и предотвратила военный конфликт между Германией и Францией [7, с. 236].

Влияние «восточного вопроса» на кризис австро-русско-германского союза показано в работе С.Д.Сказкина. По мнению исследователя, именно Германия своим сближением с Австрией подтолкнула Россию к союзу с Францией, поскольку противоречия между Россией и Австрией были обусловлены противостоянием на Балканах России, с одной стороны, и Австро-Венгрии с Британией, с другой [10, с. 263].

Российская политика на Балканах, в частности сложные отношения России и Болгарии стали предметом исследования В.И.Косик [4, с. 179].

Не меньшее внимание, чем западное привлекало исследователей Дальневосточное направление внешней политики Александра III. В этом отношении особого внимания заслуживают исследования А.Л. Нарочницкого, разоблачавшего лживые ухищрения японских историков, оправдывающих японскую агрессию под покровительством США. Лживость позиции японских ученых, по мнению А.Л.Нарочницкого, состояла в оправдании официального предлога нападения Японии на Китай якобы в целях защиты «независимости Кореи» от агрессивной политики России, состоявшей в строительстве Транссибирской магистрали [8, с. 68].

Таким образом, можно определить основные направления отечественной советской историографии внешней политики Российской империи периода правления Александра III. Это, прежде всего, отношения России с великими европейскими державами, такими, например, как Германия, Франция, Великобритания, Австро-Венгрия. Вторым по значимости можно считать восточный вопрос, включая отношение России к национальному самоопределению народов Центральной Азии вообще и так называемая «колониальная политика» России в данном регионе в частности. Отдельным, факультативным направлением можно назвать дальневосточную политику Российской империи в интересующий нас период.

Следует отметить расширение тематики и «территории» научных исследований советского периода в сравнении с дореволюционным. Важно подчеркнуть высокий научный уровень исследований советских истори-

ков, опирающихся на обширную источниковую базу.

Библиографический список:

- [1] Георгиев В.А., Панченкова М.Т. Проблемы внешней политики России XIX в. в трудах советских историков // Вопросы истории 1970. № 7. С. 138-147.
- [2] Горлов М.И., Мезенцева Ю. Интерпретация государственной политики Правительства Александра III в советских и современных учебниках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки 2020. № 3. С. 76. // URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/13803>
- [3] Искенова С.С. Из истории русско-английских отношений в Средней Азии // Ученые записки историко-юридического факультета Киргизского ун-та. Серия «История». 1964. Вып. 8.
- [4] Косик В.И. Русская политика в Болгарии, 1879-1886. М.: Б.и., 1991.
- [5] Мартиросов С.З. Англо-русские противоречия в Средней Азии в дореволюционной и советской исторической литературе. Чарджуу. 1962.
- [6] Мартиросов С.З. Из истории англо-русского соперничества в Средней Азии в связи с присоединением Туркмени к России. Ашхабад. 1966.
- [7] Морозов Г.П. Русско-французские отношения во время военной тревоги 1887 г.// Французский ежегодник 1959. М.: 1961.
- [8] Нарочницкий А.Л. Англия, Россия и корейский вопрос накануне нападения Японии на Китай летом 1894 г. // Исторические записки. 1947. Т. 24.
- [9] Нуридинов З.Р. К историографии вопроса об англо-русском соперничестве в Средней Азии // Ученые записки Ташкентского пед. института. 1961. Вып. 27.
- [10] Сказкин С.Д. Конец австро-русско-германского союза: Исследование по истории русско-германских и русско-австрийских отношений в связи с восточным вопросом в 80-е гг. XIX столетия. АН СССР. Отд. истории. М.: Наука, 1974. 271 с.
- [11] Софинов П.Г. Внутренняя политика Александра III // Исторический журнал. 1937. № 5. С. 60-78.
- [12] Хвостов В.М. Россия и германская агрессия в дни европейского кризиса 1887 г. // Исторические записки. 1946. Т. 18.
- [13] Хвостов В.М. Франко-русский союз и его историческое значение // Десятый международный конгресс историков в Риме. Сентябрь 1955. М.: 1956.
- [14] Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии. Ташкент. 1969.
- [15] Борисов Ю.В. Русско-французские отношения после Франкфуртского мира. 1871-1875. М.: 1951.

Reference

- [1] Georgiev V.A., Panchenkova M.T. Problems of Russia's foreign policy in the 19th century. in the writings of Soviet historians // Questions of History 1970. № 7. C. 138-147.
- [2] Gorlov M.I., Mezentseva Yu. Interpretation of the state policy of the Government of Alexander III in Soviet and modern textbooks // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and political sciences 2020. № 3. P. 76. // URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/13803>
- [3] Iskenova S.S. From the history of Russian-English relations in Central Asia // Uchenye zapiski of the Faculty of History and Law of the Kyrgyz University. Series "History". 1964. Issue. eight.
- [4] Kosik V.I. Russian policy in Bulgaria, 1879-1886. M.: B.I., 1991.
- [5] Martirosov S.Z. Anglo-Russian contradictions in Central Asia in pre-revolutionary and Soviet historical literature. Charjou. 1962.
- [6] Martirosov S.Z. From the history of the Anglo-Russian rivalry in Central Asia in connection with the accession of Turkmenistan to Russia. Ashgabat. 1966.
- [7] Morozov G.P. Russian-French relations during the military alarm of 1887 // French Yearbook 1959. M.: 1961.
- [8] Narochnitsky A.L. England, Russia and the Korean question on the eve of Japan's attack on China in the summer of 1894 // Historical Notes. 1947. Vol. 24.
- [9] Nuriddinov Z.R. On the historiography of the issue of Anglo-Russian rivalry in Central Asia // Uchenye zapiski Tashkentskogo ped. institute. 1961. Issue. 27.
- [10] Skazkin S.D. The end of the Austro-Russian-German alliance: A study on the history of Russian-German and Russian-Austrian relations in connection with the Eastern question in the 80s. XIX century. Academy of Sciences of the USSR. Dep. stories. M.: Nauka, 1974. 271 p.
- [11] Sofinov P.G. Domestic policy of Alexander III // Historical magazine. 1937. № 5. P. 60-78.
- [12] Tails V.M. Russia and German aggression during the European crisis of 1887 // Historical Notes. 1946. Vol. 18.
- [13] Tails V.M. The Franco-Russian Union and Its Historical Significance // Tenth International Congress of Historians in Rome. September 1955. M.: 1956.
- [14] Khidoyatov G.A. From the history of Anglo-Russian relations in Central Asia. Tashkent. 1969.
- [15] Borisov Yu.V. Russian-French Relations after the Frankfurt Peace. 1871-1875. M.: 1951.

Горлов М.И.

Оценка внешнеполитического курса Александра III
в советской историографии.

**Оценка внешнеполитического курса
Александра III в советской историографии**

Аннотация. Цель: установление наиболее значимых направлений во взглядах и оценках советских историков, касающихся внешней политики Александра III.

Процедура и методы исследования: анализ оценок внешней политики Александра III на основе изучения и систематизации главных направлений исследования данного вопроса в советской историографии.

Результаты проведённого исследования: проведенный анализ и систематизация научных подходов к оценке внешней политики Российской империи периода правления Александра III позволяет установить актуальные направления исследования данного вопроса советскими историками, а также определить пути их дальнейшего развития.

Теоретическая значимость: определены и систематизированы взгляды и оценки советских историков по основным направлениям внешней политики Александра III, позволяющие выявить новые направления исследований данной темы в советской историографии.

Ключевые слова: внешнеполитический курс Российской империи в период правления Александра III, идеология внешней политики Александра III, оценка внешней политики Александра III советскими историками.

Gorlov M.I.

*Associate Professor of the Department of Theory
and History of Fine and Decorative Arts.*

**Assessment of Alexander III's
foreign policy course in soviet historiography**

Abstract. Objective: to establish the most significant trends in the views and assessments of Soviet historians on the foreign policy of Alexander III.

Research procedure and methods: analysis of assessments of Alexander III's foreign policy based on the study and systematization of the main directions of research on this issue in Soviet historiography.

The results of the study: the analysis and systematization of scientific approaches to the assessment of the foreign policy of the Russian Empire during the reign of Alexander III allows us to establish the current directions of research on this issue by Soviet historians, as well as to determine the ways of their further development.

Theoretical significance: the views and assessments of Soviet historians on the main directions of Alexander III's foreign policy are determined and systematized, which allow identifying new directions of research on this topic in Soviet historiography.

Key words: foreign policy of the Russian Empire during the reign of Alexander III, ideology of Alexander III's foreign policy, evaluation of Alexander III's foreign policy by Soviet historians.

Джазаева И.А.-А.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия.

Куначева Ф.Г.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

История эволюции российской политической элиты*

В эволюции российской политической элиты можно выделить несколько этапов. В период, до Февральской революции 1917 г., в российских властных структурах господствующее положение занимала элита «крови» – монархические наследственные династии, в которых правящие монархи из одного и того же рода сменяли друг друга по праву родства и наследования. Февральская, а затем и Октябрьская революции 1917 г. привели к коренной смене российской политической элиты, которая рекрутировалась в основном из профессиональных революционеров, интеллигенции, специалистов-хозяйственников, рабочих и крестьян. В большинстве современных политологических исследований в качестве особых этапов эволюции советской политической элиты выделяются ленинская и сталинская элиты [1, с. 174].

Номенклатурный принцип подбора кадров в органы государственной власти и управления был впервые введен постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) от 12 ноября 1923 г. В ноябре 1925 г. Оргбюро ЦК принимает специальное постановление «О порядке подбора и назначении работников», к которому прилагались пересмотренные списки номенклатурных должностей. Также был список, который создавался непосредственно центральными органами государственного управления для расстановки партийных кадров внутри ведомств и учреждений, что позволило в очень короткий срок, исключить из состава не только представителей других партий, но и беспартийных народных комиссаров. Все это оказалось возможным благодаря сталинской модели однопартийной системы [2, с. 240].

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в Советском Союзе произошли существенные изменения, в связи с тем, что был взят курс на индустриализацию

---

* © Джазаева И.А.-А., Куначева Ф.Г., 2022.

страны и коллективизацию сельского хозяйства, которые должны были, по замыслу И.В. Сталина, сделать СССР мощной индустриально-аграрной державой, заложить основы строительства социализма. В ходе массовой коллективизации осуществлялась сталинская политика «ликвидации кулачества как класса». Проводилась политика устранения из государственного аппарата не только старой интеллигенции, но и коммунистов с дореволюционным партстажем, соратников В.И. Ленина. В период 1935–1937 гг. сложилась порочная практика массовых репрессий, инициированная Генеральным секретарем ЦК ВКП(б). Как «враги народа» были уничтожены в ходе репрессий старые большевики, активные участники Октябрьского захвата власти Троцкий Л.Д., Бухарин Н.И., Каменев Л.Б., Рыков А.И. и др. [3, с. 124]. Партийные функционеры одновременно занимали и высокие государственные посты: член Политбюро ЦК ВКП(б) одновременно был председателем Президиума ЦИК СССР; член Политбюро, он же Председатель Совнаркома и т.д.

В связи с окончанием Великой Отечественной войны была осуществлена перестройка органов государственной власти и управления в соответствии с требованиями мирного времени. После смерти Сталина главой демократического обновления советского государства и общества оказался Хрущев Н.С., в сентябре 1953 г. избранный первым секретарем ЦК КПСС. Начался этап государственно-правовых реформ и медленный, но неизбежный развал советской тоталитарной системы. Командно-бюрократические методы руководства страной и экономикой видоизменились. Деятельность органов безопасности была поставлена под партийный контроль, началось их кадровое укрепление. От руководящих постов отстранялись последователи и бывшие соратники Сталина. В феврале 1957 г. были реабилитированы народности, депортированные со своих мест в годы Великой Отечественной войны: чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки, карачаевцы. Была восстановлена Чечено-Ингушская АССР, образованы Кабардино-Балкарская АССР, Карачаево-Черкесская автономная область, Калмыцкая автономная область. Хрущев Н.С. в докладе на XX съезде КПСС не только развенчал культ личности Сталина, но и провозгласил необходимость демократизации государственной жизни, преодоления чрезмерного централизма, сложившегося в годы упрочения административно-командной системы. Во второй половине 1950-х гг. по инициативе Н.С. Хрущева произошло значительное расширение прав союзных и автономных республик в руководстве экономикой.

Брежнев Л.И., пришедший к власти в результате партийного «дворцового переворота», – типичный представитель номенклатурной коммунистической элиты 50–60-х гг. XX в. [4, с. 379]. На XXIII съезде КПСС были отменены ограничения на занятие руководящих должностей в партийной

иерархии, восстановлено название «генеральный секретарь ЦК КПСС». Позднее Брежнев Л.И. совместил эту должность с постом Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председателя Совета Оборона. Начиная с середины 1970-х гг. реальное управление в партии сосредоточилось в Политбюро ЦК КПСС. В рамках этого органа образовалась узкая группа партийных «олигархов» в составе Андропова Ю.В., Громыко А.Н., Устинова Д.Ф., Сулова М.И., Черненко К.У., которая вместе с Брежневым фактически решала все принципиальнейшие вопросы. До середины 1970-х гг. в руководстве страны существовало противоборство между главой государства Л.И. Брежневым и Председателем Совета Министров А.Н. Косыгиным по вопросам реформирования экономики [5].

Одновременно в стране насаждались отношения личной преданности, семейственности в подборе и расстановке кадров. Отмечалась замкнутость властной элиты, ее практическая несменяемость и не подконтрольность, «непотопляемость» партийной номенклатуры и высших чиновников. Роста социальная дифференциация, основанная не на трудовом вкладе, а на степени доступа к дефициту [6, с. 155]. Она усугублялась увеличением незаслуженных и незаконных привилегий для некоторых категорий граждан, в основном партийных работников и другой номенклатуры.

Основная заслуга в развитии экономики в 1960–1980-х гг. принадлежит Председателю Совета Министров СССР, автору реформ в промышленности и сельском хозяйстве Косыгину А.Н.. Период брежневского руководства страной некоторые политики, историки и экономисты называют периодом «застоя и стагнации». Избрание Андропова Ю.В. Генеральным секретарем ЦК КПСС вызвало глубокое удовлетворение значительной части партийно-советской элиты и большинства населения страны, желающего наведения порядка в управлении государством.

В марте 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Горбачев М.С., начавший перестройку, необходимость которой диктовалась, прежде всего, экономическими причинами. Важнейшим направлением реформирования социализма в СССР, было изменение деятельности высших органов власти и управления, демократизация. Основная задача демократизации государственного строя состояла, по замыслу авторов перестройки, в создании условий для усиления представительных органов государственной власти, их участия в проведении государственно-правовых реформ, принятии решений в экономике, социальной и других сферах общественной жизни.

Сидаков А.М. отмечает, что важнейшим моментом в эволюции элит являлся вопрос о преемственности между старой, номенклатурной элитой и новой политической элитой России [7, с. 53].

В 1990-е годы политическая оппозиция сначала антикоммунистиче-

ская, а затем и коммунистическая, оказывала существенное влияние на формирование российской партийной системы. В этих условиях ни КПРФ, ни «Яблоко», ни СПС были неспособны решить «классическую проблему любой оппозиции: в какой степени быть оппозиционной и какими средствами при этом пользоваться: выбор их стратегий лежал между «уходом», «протестом» и «лояльностью», но ни одна из этих стратегий не принесла оппозиции успех в 2000-е годы.

Обновление российской политической элиты началось с первого срока президентства В.В. Путина (2000–2004 гг.). Представителей «семьи» стали активно вытеснять из государственных и политических структур. Радиально был решен вопрос о влиянии олигархов из окружения «семьи» на процесс принятия важнейших политических решений.

Преемник В.В. Путина, Президент России Д.А. Медведев объявил и реализовал президентские программы административной реформы и реформы государственной службы. Однако в этих программах основной упор делался на институциональные, функциональные преобразования.

По словам Президента России Путина В.В. проводимая ротация глав регионов необходима для пополнения губернаторского корпуса современными и перспективными управленцами [8, с. 117].

Таким образом, для революционного (ленинского) этапа (1917-1929 гг.) главным качеством политической элиты была верность идеалам Октябрьской революции; для сталинского (1929 – начало 1950-х гг.) свойственна приверженность идеям защиты завоеваний социализма от внутренней оппозиции и от внешней агрессии; для реформаторского (сер. 1950-х – конец 1960 гг.) характерна обращённость к задачам либерализации советского строя; для стагнационного этапа (начало 1970-х – 1985 гг.) – направленность на построение развитого социализма; для перестроечного (1985 – начало 1990-х гг.) – приверженность идеям демократизации; для современного этапа (1990-е гг. – по настоящее время) характерно преобладание либерально-демократических идей, с одной стороны, и обеспечение национальной безопасности – с другой.

Рассматривая вехи исторической эволюции политической элиты России следует отметить что, выявленные системообразующие факторы, определившие специфику российской политической элиты, характеристика основных параметров элитообразования, позволили обосновать возможность ее трансформации на разных этапах ее становления.

Политическая элита новой конфигурации возможна лишь в условиях взаимовлияния власти и общества. Причем показатель эффективности политической элиты новой конфигурации – это не только её влияние на общество, но и полезность обществу, обеспечение уровня жизни и качества населения, в целом, национальной безопасности России.

Библиографический список:

- [1] Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. – М.: 2006. 448с.
- [2] Моисеев В.В. История государственного управления России. – М.: 2017. 416 с.
- [3] Игнатов В.Г. История государственного управления России: / отв.ред. В.Г.Игнатов. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 698с.
- [4] Зуев М.Н. История России с древнейших времен до начала XXI века для школьников старших классов и поступающих в вузы. Изд-во: Дрофа. 2009. 927 с.
- [5] Баймухаметов С. Смычка полюсов. // URL: <http://www.hse.ru/data/2011/08/03/1214895074/Смычка%20полюсов.doc> (Дата обращения: 28.08.2022)
- [6] Административные реформы в контексте властных отношений: Опыт постсоциологических трансформаций в сравнительной перспективе // Под редакцией А. Олейник, О. Гаман-Голутвина. – М.: 2008. С. 154-157.
- [7] Сидakov А.М. Политические элиты как социальный субъект в условиях политической модернизации [А.М. Сидakov]- Черкесск: Изд-во: БИЦ СКГГТА, 2016. 100 с.
- [8] Родионов М.А., Волкова Т.А. Когерентность политических элит// Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 115-126.

Reference

- [1] Gaman-Golutvina O.V. Russian political elites. Milestones of historical evolution. - M.: 2006. 448 p.
- [2] Moiseev V.V. History of public administration in Russia. – M.: 2017. 416 p.
- [3] Ignatov V.G. History of public administration in Russia: / ed. V. G. Ignatov. Rostov n / a: Phoenix, 2002. 698 p.
- [4] Zuev M.N. History of Russia from ancient times to the beginning of the 21st century for high school students and those entering universities. Publishing house: Bustard. 2009. 927 p.
- [5] Baimukhametov S. Pole link. // URL: <http://www.hse.ru/data/2011/08/03/1214895074/Smychka%20poles.doc> (08.28.2022)
- [6] Administrative reforms in the context of power relations: The experience of post-sociological transformations in a comparative perspective // Edited by A. Oleinik, O. Gaman-Golutvina. - M.: 2008. P. 154-157.
- [7] Sidakov A.M. Political elites as a social subject in the conditions of political modernization [A.M. Sidakov] - Cherkessk: Publishing House: BIC SKGGTA, 2016. 100 p.
- [8] Rodionov M.A., Volkova T.A. Coherence of political elites// Social and humanitarian knowledge. 2018. № 1. P. 115-126.

Джазева И.А.-А.

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Северо-Кавказская государственная академия.*

Куначева Ф.Г.

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.*

История эволюции российской политической элиты

Аннотация. Становление новой модели политической элиты прошло через несколько этапов. В основу периодизации эволюции российской политической элиты положены её качественные характеристики, позволяющие политической элите олицетворять и развивать, выражать и воплощать глубины вечного национального интереса, отражать традиционное национальное сознание, рефлексирова единство прошлого, настоящего и будущего нации как некоей органической целостности.

Ключевые слова: эволюция политической элиты, рекрутирование, эффективность политической элиты.

Jazaeva I.A.-A.

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines,
North Caucasian State Academy.*

Kunacheva F.G.

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History of Russia. Karachay-Cherkess State University.*

History of the evolution of the Russian political elite

Abstract. The formation of a new model of the political elite went through several stages. The periodization of the evolution of the Russian political elite is based on its qualitative characteristics, which allow the political elite to personify and develop, express and embody the depths of the eternal national interest, reflect the traditional national consciousness, reflecting the unity of the past, present and future of the nation as a kind of organic integrity.

Key words: evolution of the political elite, recruitment, effectiveness of the political elite.

Ячменёва В.Д.

Аспирант факультета исторических наук и археологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

**Проблемы социокультурного развития
в сфере образования
в 30-40-е гг. на Южном Урале***

Начиная с 30-х гг. XX в., а также в первое десятилетие после завершения Великой Отечественной войны учителя были наиболее крупным классом элиты. Несмотря на тяжелые испытания во время войны, учителя внесли неоценимый вклад в развитие и восстановление общего образования на территории Южного Урала.

Сегодня данная тема и исследуемый исторический период является очень актуальным, так как даёт возможность систематизировать, проанализировать и обосновать процессы, которые сопровождали сферу образования и социальную структуру жизни людей в целом на в период с 30-х гг. XX в. и в течении первых десятилетий после завершения Великой Отечественной войны.

Исторической базой для написания данной статьи являлись документы государственных, региональных архивов. Такие как: фонд российского государственного архива новейшей истории, фонд Аппарата ЦК КПСС, фонд Министерств просвещения СССР, а также документы из фондов Национальных архивов новейшей истории Оренбургской, Курганской, Челябинской областей и республики Башкортостан.

В целях устойчивого социокультурного развития Южного Урала в послевоенное десятилетие, было установлено длительное взаимодействие теоретических, политических, социальных и культурных аспектов государственного воздействия. Основой этого развития стал акцент в изменениях системы общего образования, что было связано с необходимостью выстраивания процесса послевоенного восстановления региона и страны в целом.

В данном исследовании Южный Урал представлен в следующих территориальных границах: Челябинская, Оренбургская, Курганская и Башкирская АССР. Это обусловлено культурно-исторической и политико-эконо-

---

* © Ячменёва В.Д., 2022.

мической общностью данных территорий Южного Урала.

При исследовании историографии советского периода, можно выделить министров просвещения Башкирской АССР, которые внесли значительный вклад в развитие темы советского просвещения – это Ф.Х. Мустафина, С.Р. Алибаев.

В советский период в историографии не освещались проблемы учительского класса населения. Но это совершенно не означало, что в данной сфере не было никаких сложностей. Основной проблемой в сфере образования в послевоенное время являлась нехватка педагогических кадров. Советская школа освещалась в средствах массовой информации как лучшая школа в мире. Такой позитивистский подход был обусловлен многими факторами. Но тем не менее, это не решало реально имеющихся проблем. Поэтому на разных территориях Южного Урала начались активные действия по восстановлению и модернизации общего образования.

Наиболее ярко и масштабно было рассмотрено развитие общего образования в первое послевоенное десятилетие в труде Л.И. Анайкиной.

В работе Кривцовой Л.А. были освещены проблемы подготовки педагогов для сельских школ Оренбургской области.

Это одна из ключевых проблем государственной политики в сфере общего образования. Сельская местность в послевоенное время была одной из самых угнетённых. Но вместе с тем, должна была организовывать бесперебойную поставку продовольствия в города, чтобы ликвидировать в кратчайшие сроки высокий уровень дефицита продуктов питания в городах, где упор был в большей степени на восстановительные мероприятия в сфере промышленности, переходе с военного производства на гражданское.

Большое количество общеобразовательных школ нуждались в квалифицированных педагогических работниках, без которых не представлялось возможным возвращение новых рабочих кадров, образованных людей, которые будут восстанавливать огромную страну после Великой Отечественной войны.

Но не только отечественные учёные работали над исследованием социокультурного развития в области образования в послевоенный период. Одним из популярных трудов был написан американским исследователем Е.Т. Юингом.

В своей работе Юинг проводит сравнение положения педагогов в Советском Союзе и за рубежом. Он указывает на то, что класс учителей во всех странах находится примерно в одинаковом положении, что обусловлено целевыми обстоятельствами. Но делает акцент на том, что именно советские педагоги очень сильно вовлечены в политические процессы и, в какой-то степени, даже политизированы, по его мнению.

Проанализировав документы архивных фондов, исследования отечественных и зарубежных учёных по данному вопросу, можно увидеть масштабную картину всех проблем социокультурного развития в сфере образования в 30-40-х гг. XX века. А также увидеть пути решения данных проблем в разные десятилетия на примере Челябинской, Курганской, Чкаловской областей и Башкирской АССР.

Перед советским правительством стояли грандиозные цели по развитию и модернизации производства страны. Ключевую роль в этом процессе играли территории Южного Урала, так как именно там была основная концентрация промышленных предприятий, которые принимали активное участие в снабжении своей продукцией не только в военных целях, как например, в годы Великой Отечественной войны, так и в гражданских целях довоенного и послевоенного периода. Чтобы реализовать запланированное, на заводах и предприятиях требовались квалифицированные работники, восполнить нехватку которых в кратчайшие сроки было невозможно из-за отсутствия педагогических работников. Если в 30-е гг. XX в. проблема с нехваткой учителей не стояла так остро, то в 40-50-е гг. XX в. это стало основным препятствием в формировании полноценного рабочего человеческого капитала на территории Южного Урала. За период войны количество учителей снизилось более чем на 600 тысяч человек, что не могло не отразиться на общей системе образования.

В большей степени ощущалась нехватка квалифицированных педагогов в старших классах. Это было обусловлено тем, что основная масса учителей пытались дать хотя бы базовое образование населению. А также была ещё и другая проблема, связанная с недостаточным уровнем образования самих учителей, которые не имели высшего образования, что не позволяло им обучать в старших классах или профессиональных учебных заведениях.

На территории Башкирской АССР по сравнению в 30-ми гг., в 40-е гг. резко снизилась численность учителей начальных классов.

Но общую нехватку квалифицированных учителей испытывала вся сфера образования. Что способствовала общему торможению в развитии социокультурной среды, так как большая масса населения на данной территории либо не могли получить образование вообще, либо получали достаточно низкоквалифицированный уровень образования. Одним из самых низких уровней образования педагогов территории Южного Урала был именно в Башкирской АССР. Многие учителя не обучались даже в педагогических училищах, а количество педагогов, имеющих высшее образование было минимальным.

Конечно, такое резкое снижение количества квалифицированных учителей, имеющих педагогическое образование было абсолютно очевидным в период Великой Отечественной войны. Многие преподаватели мужчины

уходили на фронт, активная миграция населения в ходе войны так давала основание данной ситуации.

Но уже в первое послевоенное десятилетие стало ясно, что учителя занимают активную социальную позицию, избирают в общественные органы, имеют мотивацию к повышению уровня квалификации, образования. Это стимулировало и ускорило реализацию государственных планов по улучшению не только политической, но и социокультурной среды.

Библиографический список:

- [1] Алибаев С.Р. Школы Башкирской АССР (прошлое, настоящее и пути дальнейшего развития). Уфа: Башкиргоиздат, 1966. Мустафина Ф.Х. Развитие всеобщего среднего образования в СССР (1917–1978 гг.). Уфа: Башкиргоиздат, 1979.
- [2] Анайкина Л.И. Становление системы народного образования в РСФСР (1922–1991 гг.). Нижний Новгород: Бегемот, 2000.
- [3] Кривцова Л.А. Сельское учительство Оренбургской области второй половины XX века: количественные и качественные изменения // Известия Оренбургского аграрного университета. 2006. Том. 3. № 11-1. С. 99-101
- [4] Калашников А.Г. Задачи органов народного образования в 1946 году // Народное образование. 1946. № 1. С. 37-42
- [5] Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. 798. Оп. 9. Д. 14а. Л. 47
- [6] Юинг Е.Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М: РОССПЭН, 2011. С. 263.

Reference

- [1] Alibaev S.R. Schools of the Bashkir ASSR (past, present and ways of further development). Ufa: Bashkniгоizdat, 1966. Mustafina F.Kh. Development of universal secondary education in the USSR (1917–1978). Ufa: Bashkniгоizdat, 1979.
- [2] Anaikina L.I. Formation of the public education system in the RSFSR (1922–1991). Nizhny Novgorod: Begemot, 2000.
- [3] Krivtsova L.A. Rural teachers of the Orenburg region in the second half of the XX century: quantitative and qualitative changes // Proceedings of the Orenburg Agrarian University. 2006. Volume. 3. № 11-1. P. 99-101
- [4] Kalashnikov A.G. Tasks of public education bodies in 1946 // Public education. 1946. № 1. P. 37-42
- [5] National Archives of the Republic of Bashkortostan (hereinafter - NA RB). F. 798. Op. 9. D. 14a. L. 47
- [6] Ewing E.T. Teachers of the Stalinist Era: Power, Politics, and School Life in the 1930s. M: ROSSPEN, 2011. P. 263.

Ячменёва В.Д.

*Аспирант факультета исторических наук и археологии
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования, Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический университет.*

**Проблемы социокультурного развития
в сфере образования в 30-40-е гг. на Южном Урале**

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы развития образования на территории Южного Урала: в Челябинской, Курганской, Оренбургской областях, а также Башкортостана.

Особое внимание уделено положению преподавательского состава, развитию и сложившимся трудностям в довоенное время и первые годы после войны.

Отдельно рассмотрены специфические особенности сложностей в модернизации образования на разных территориях Южного Урала. А также влияние на общее социальное и индустриальное развитие.

Ключевые слова: образование, Южный Урал, модернизация, история образования.

Yachmeneva V.D.

Postgraduate student

*of the Faculty of Historical Sciences and Archeology
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education.
South Ural State Humanitarian Pedagogical University.*

**Problems of socio-cultural development in the field of education
in the 30-40s in the Southern Urals**

Abstract. This article discusses the problems of education development in the Southern Urals: in the Chelyabinsk, Kurgan, Orenburg regions, as well as Bashkortostan.

Special attention is paid to the situation of the teaching staff, the development and the existing difficulties in the pre-war period and the first years after the war.

The specific features of the difficulties in the modernization of education in different territories of the Southern Urals are considered separately. As well as the impact on the overall social and industrial development.

Key words: education, Southern Urals, modernization, history of education.

Гусев К.Д.

старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

**Векторы социальной политики администрации
Н.И. Кондратенко (1997–2000 гг.)***

Цель данной статьи – анализ ключевых направлений социальной политики, осуществлявшихся Администрацией Краснодарского края во главе с Н.И. Кондратенко в 1997–2000 гг. В исследовательском фокусе находятся мероприятия в сфере образования и молодежной политики команды губернатора. С момента прихода к власти в январе 1997 г. краевая Администрация во главе с Н.И. Кондратенко пыталась осуществлять систематическую молодежную политику на территории Кубани. Был взят курс на реализацию «идеологии созидательного сопротивления», противостоящей разрушительным реформам 1990-х гг. в России [1, с. 4]. Согласно утверждению идеолога команды Н.Г. Денисова, Краснодарский край стал «экспериментальным полем для созревания социального государства» [1, с. 3].

В публичных речах Н.И. Кондратенко регулярно выражал особое отношение к молодежи – никогда ее не ругал, а, напротив, призывал молодых людей оставаться преданными интегральной идее патриотизма [1, с. 15]. По словам губернатора, «всегда спасала страну молодежь и только молодежь, но это только тогда, когда осознают положение своей нации, положение своего народа и Отечества в целом» [2, с. 158–159].

Н.И. Кондратенко заявлял о первостепенной важности реализации системной молодежной политики, что нашло яркое отражение в краевом законодательстве. 5 февраля 1998 г. вышло постановление губернатора «О приоритетных направлениях государственной молодежной политики в Краснодарском крае» [3, с. 67]. Н.И. Кондратенко ставил задачи четкого формулирования ценностей и ориентиров для современной молодежи, создания системы социальной адаптации молодых людей, а также формирования устойчивой инфраструктуры региональной молодежной политики [3, с. 68]. Показательно, что при общем сокращении федеральных расходов на молодежную политику, в Краснодарском крае спонсирование отрасли увеличивалось [4, с. 15].

Приоритетные векторы молодежной политики в регионе были утвер-

---

* © Гусев К.Д., 2022.

ждены на период 1998-2000 гг., их реализация считалась «одним из важнейших направлений деятельности краевых управлений» [3, с. 67]. В краевую программу закладывались такие принципы как воспитание гражданственности, патриотизма, готовности защищать Родину, решение вопросов трудового воспитания молодежи и ее занятости. Также планировалось решить следующие задачи: получение молодежью общего профессионального образования, формирование здорового образа жизни, воспитание нравственной, эстетической и экологической культуры, а также поддержка талантливой молодежи.

Администрация Н.И.Кондратенко оказывала непосредственную помощь при формировании «Патриотического союза молодежи Кубани». По просьбе губернатора организации было выделено помещение, оснащенное всем необходимым инвентарем и оборудованием. Также Н.И. Кондратенко поручил организовать методическую и культурную работу с детскими и молодежными организациями, обеспечив финансирование местных молодежных центров. Вскоре оформилась краевая организация «Пионеры Кубани» с галстуком в цветах местного флага – прообраз будущего движения школьников Кубани. При этом получила развитие организация «Ветераны комсомола Кубани», консолидировавшая боевые, трудовые и патриотические традиции местных жителей. Также поддерживалась работа краевых студенческих строительных отрядов и поисковых работ [4, с. 212]. Краевая Администрация стремилась создать систему социальных служб и информационного обеспечения молодежи, качественно наполнив основные формы ее досуга и отдыха [3, с. 71]. Активно осуществлялось укрепление краевого комитета по делам молодежи, формировался институт его координаторов в городах и районах края [4, с. 15]. В коллегия по делам молодежи вошли руководители краевых органов образования, культуры и спорта, напрямую работавшие с молодыми людьми. Также создавались воспитательные структуры в ряде учебных заведений среднего образования Краснодарского края.

Особое внимание уделялось социально-экономическому аспекту поддержки молодых семей и их адаптации в условиях перехода к рыночной системе [3, с. 69]. Появилась возможность долгосрочного кредитования молодых людей в целях получения образования, поддержки деловой активности, а также строительства жилья и обзаведения новым хозяйством. При этом оказывалась материальная поддержка различным формам технического и художественного творчества молодежных и детских объединений.

В 1997 г. удалось полностью сохранить сеть учреждений образования, обеспечив бесплатное получение среднего образования учащимися Краснодарского края [3, с. 170]. Также осуществлялся переход издания школь-

ных учебников федерального комплекта на местную полиграфическую базу, что позволило полностью удовлетворить потребности школьных библиотек края.

На начало 1998 г. сфера образования охватывала существенную долю жителей региона – в крае воспитывались 1 111 004 детей, работали 126 тыс. человек, из них 59 тыс. педагогических работников [3, с. 185]. Однако в силу финансовых сложностей осуществлять целостную молодежную политику в крае оставалось проблематично. Например, в 1996 г. из запланированных 5 млрд руб. на реализацию программы было выделено меньше половины – 2,3 млрд руб. за счет местных администраций и внебюджетных источников [3, с. 68]. Ключевой проблемой отрасли являлась перманентная задолженность по выплате заработной платы, распространенная в абсолютном большинстве районов края. В критическом состоянии находились и социальные выплаты – пособия на детей, компенсационные средства на книгоиздательскую продукцию и коммунальные услуги. С большими задержками выплачивались стипендии студентам средних и высших учебных заведений, а также социальные пособия. Так, в 4 квартале 1997 г. и в 1 квартале 1998 г. студенты части высших учебных заведений вообще не получили стипендию. При этом финансирование учреждений среднего профессионального образования не превышало 50% от запланированного бюджета, ни один из новых инфраструктурных объектов не был введен в строй [3, с. 187].

Краевая Администрация во главе с Н.И. Кондратенко осуществляла меры поддержки талантливой молодежи – для одаренных студентов были учреждены 413 именных стипендий в размере 2 минимальных размеров оплаты труда. Также предпринимались меры по защите детей от пропаганды насилия в средствах массовой информации. При этом удалось сохранить детско-юношеские спортивные школы, клубы, оздоровительные площадки, поддержать военно-патриотическое воспитание молодежи Кубани [1, с. 4]. В 1998 г. в крае начался переход на систему непрерывного профессионального образования, основанного на восстановлении лучших традиций трудового и патриотического воспитания [3, с. 174]. Впоследствии выездная коллегия Министерства образования России одобрила кубанскую систему непрерывного образования и поставила ее в пример другим регионам страны [1, с. 4].

Также краевая Администрация изыскивала собственные капиталовложения для строительства незавершенных школ, что позволило расширить количество дополнительных учебных мест [1, с. 206]. Регулярно проводились совещания руководителей вузов и ссузов с целью интеграции их образовательной деятельности, в результате чего оформились ассоциация учебных заведений педагогического образования Краснодарского края,

Кубанское государственное аграрное научное объединение, а также 13 научно-исследовательских институтов. В целом были увеличены вложения в программы профессионального высшего образования и среднего профессионального образования. Также расширилось финансирование краевых целевых программ «Дети-сироты» и «Дети-инвалиды», улучшилось материально-техническое обеспечение учреждений для детей-сирот [1, с. 207].

При непосредственном участии краевой Администрации разрабатывалась и выполнялась антикризисная программа «Система духовного и физического оздоровления населения Кубани». Так в 1998 г. удалось провести все запланированные творческие мероприятия, активизировать работу детских спектаклей и осуществить крупные выставки. С целью пропаганды традиционной культуры Кубани финансировались фольклорно-этнографические экспедиции, также были утверждены целевые программы по развитию культуры края «Наследие», «Народное творчество», «Культура сближает народы», «Видные деятели и молодые дарования», «Дети и культура» [3, с. 208]. При этом департамент культуры максимально использовал систему взаиморасчетов с подведомственными бюджетными учреждениями и краевым бюджетом. Например, за первое полугодие 1998 г. удалось профинансировать 26% затрат учреждений культуры путем взаиморасчетов.

Существенное внимание уделялось проведению массовых спортивных мероприятий, среди них – 13-я Спартакиада Кубани, в которой не приняли участие лишь 2 района края. В летний период проводились оздоровительные смены в лагерях по гражданско-патриотическому, спортивному, культурному и образовательному направлениям. Всего за 1998 г. краевой бюджет выделил на оздоровительные мероприятия детей 32,8 млн руб., впервые распределив их на конкурсной основе. Также заработал проект «Молодежная биржа труда», был проведен ряд научно-практических конференций молодых ученых [3, с. 209].

Постановлением Н.И. Кондратенко от 4 февраля 1999 г. краевому департаменту образования передавались полномочия по контролю за соблюдением лицензионных требований высшими учебными заведениями и их филиалами, решался вопрос о приостановке лицензирования министерством образования нескольких филиалов некубанских вузов [3, с. 151]. Органам местного самоуправления поручалось провести проверки каждого вуза, для осуществления постановления была создана межведомственная комиссия, действовавшая в тесной связке с краевой прокуратурой.

Подводя итоги, отметим, что важнейшим направлением социального курса краевой Администрации во главе с Н.И. Кондратенко являлось развитие молодежной политики и образования на территории Краснодарского края. Молодежь Кубани, оказавшаяся в экстремальных социально-адаптивных условиях 1990-х гг., смогла получить весомую поддержку со

стороны краевой власти. Начиная с 1997 г. Администрация Краснодарского края разработала и реализовала ряд программ, направленных на поддержку и развитие молодежи, что способствовало стабилизации социального положения в регионе. Были возрождены лучшие формы советского воспитания, оказывалась материальная помощь и стимулирование молодым людям, поддерживалась талантливая молодежь. При этом результативность мер стоит признать частичной, поскольку Администрация в силу объективных обстоятельств столкнулась с острыми финансовыми трудностями, не позволившими реализовать намеченные планы в полной мере.

Библиографический список:

- [1] Денисов Н.Г. Идеология созидательного сопротивления на пороге XXI века. Краснодар, 2001.
- [2] Зайцев А.А. Воспитание патриота, гражданина как важнейшая задача образования и просвещения. Краснодар, 2016.
- [3] Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 657.
- [4] Антикризисные уроки Н.И.Кондратенко и современное развитие Кубани. Краснодар, 2016.

Reference

- [1] Denisov N.G. The ideology of creative resistance on the threshold of the 21st century. Krasnodar, 2001.
- [2] Zaitsev A.A. The upbringing of a patriot, a citizen as the most important task of education and enlightenment. Krasnodar, 2016.
- [3] State Archive of the Krasnodar Territory (GAKK). F. R-1855. Op. 1. D. 657.
- [4] Anti-crisis lessons of N.I. Kondratenko and modern development of Kuban. Krasnodar, 2016.

Гусев К.Д.

*Старший преподаватель кафедры
зарубежного регионоведения и востоковедения.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».*

Векторы социальной политики администрации

Н.И. Кондратенко (1997–2000 гг.)

Аннотация. Целью исследования является реконструкция основных направлений социальной политики, которую осуществляла Администрация Краснодарского края во главе с Н.И. Кондратенко в 1997–2000 гг. В фокусе исследования находятся мероприятия в сфере молодежной политики и образования. Выявляются конкретные программы поддержки молодежи, освещается их идеологическая основа, изучаются практические меры по их внедрению в реальную жизнь. Производится анализ социальных программ, осуществляется оценка их результативности, а также исследуются причины частичной незавершенности взятого социального вектора политики краевой Администрации. Подчеркивается приоритетность и системность развития социальных механизмов на Кубани в период губернаторства Н.И. Кондратенко, несмотря на сложность экономической ситуации в стране и регионе. В ходе исследования применяются историко-сравнительный и историко-генетический методы. Также в научный оборот вводятся ранее неизученные документы Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) по данной проблеме.

Ключевые слова: Н.И. Кондратенко, молодежная политика, Администрация Краснодарского края, Кубань, губернатор, патриотизм.

Gusev K.D.

Senior Lecturer,
Department of Foreign Regional Studies
and Oriental Studies. Kuban State University.

Vectors of the social policy of the administration

N.I. Kondratenko (1997-2000)

Abstract. The aim of the article is to reconstruct the main directions of social policy carried out by the Administration of the Krasnodar Region headed by N.I. Kondratenko in 1997–2000. The attention is paid to the components of the youth policy of the governor and his team. Specific youth support programs are brought to light, their ideological basis is highlighted and practical measures for their implementation in real life are studied. An analysis of social programs is carried out, an assessment of their effectiveness is performed, and the reasons for the partial incompleteness of the social vector of the policy taken are examined. The priority and systemacity of the development of social mechanisms in Kuban during the governorship of N.I. Kondratenko is emphasized, despite the complexity of the socio-economic situation in the region. In the course of the study, historical-comparative and historical-genetic methods are applied. Moreover, previously unstudied documents of the State Archive of Krasnodar Region (The State Archive of Krasnodar Region) on this issue are introduced into scholarly discourse.

Key words: N.I. Kondratenko, youth policy, Administration of Krasnodar Region, Kuban, governor, patriotism.

Всеобщая история

The World History

Матсон О.О.

Ассистент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВПО «Брянский Государственный Университет имени И.Г. Петровского».

Ямщикова Н.Ю.

Ассистент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВПО «Брянский Государственный Университет имени И.Г. Петровского».

К вопросу о существовании в Германии параллельных официальным обществ*

Начало XXI в. было отмечено нарастанием глобальных проблем, одной из которых стало массовое перемещение населения исламского мира в Европу. Миграция мусульман в Европу и Америку началась еще в конце 19 в., однако массовый характер она приобрела на рубеже 50-60-х гг. XX в. и была встречена с одобрением политической элиты Европы, так как компенсировала потери населения европейских государств, в частности Германии, произошедшие в годы Второй мировой войны. Тогда переезд мусульман в «старую» Европу носил желательный для Европы характер, планировался и позволял обеспечивать экономику дешевой рабочей силой. Правящая элита Европы, в том числе Германии, разрабатывала теоретическую концепцию «плавильного котла» или мультикультурализма, полагая, что прибывающие мигранты будут интегрированы в титульный этнос. Однако глобалистская концепция доминирования США над внешним миром, обладавшая после распада мира социализма, предусматривавшая насильственное переформатирование его исламской части привела к американскому вторжению в Афганистан в 2001 г., в Ирак в 2003 г., а затем к запуску «Арабской весны», итогом которой стало разрушение государственности в Ливии, гражданская война в Ираке и Сирии. Эта политика вытолкнула из прежних мест обитания миллионы мусульман, бежавших в поисках

---

* © Матсон О.О., Ямщикова Н.Ю., 2022.

мира и хлеба насущного в Европу, в том числе в Германию. В европейских странах стала формироваться критическая масса мусульманской диаспоры, которая, по мнению некоторых экспертов, вместо интеграции в общество страны принимающей мигрантов, стала формировать параллельное общество. В статье делается попытка анализа этой проблемы применительно к Германии.

Немецкий социологический термин «Parallelgesellschaft» появился в 1996 г. для обозначения изолированных иммигрантских сообществ, преимущественно состоящих из мусульман турецкого происхождения. Его создание приписывают немецкому социологу Вильгельму Хайтмейеру, который использовал его для описания такого развития событий, при котором исламские фундаменталистские группировки получили бы власть над турецкой общиной Германии и пропагандировали бы культурное отделение от основного общества. Он писал: «Существует опасность создания подобных религиозно-политических группировок на границах основной части общества». Связанный с вероятной опасностью, представляемой иммигрантами, данный термин сначала использовался в общественных дискуссиях, особенно среди консервативно и крайне право настроенных частей общества.

После терактов 9 сентября 2001 г. в Америке данный термин закрепился в политических кругах Германии. Политолог Томас Мейер в 2002 г. перечислил ряд критериев, при наличии которых, общество можно считать параллельным, создав тем самым для этого термина научную дефиницию. Это такие качества как: этнико-культурная или культурно-религиозная однородность; почти полное повседневное, гражданско-социальное и экономическое разделение; почти полное дублирование институтов титульного общества; формально добровольное отделение от общества; обособленность от социальных отношений титульного общества. Для Мейера уровень добровольности в обособлении культурных меньшинств или религиозных групп является главным фактором для определения параллельного общества.

Мейер предусматривал вероятность существования «неполных параллельных обществ». В отличие от Хайтмейера, который в контексте данного термина рассматривал только исламские радикальные группировки, призывающие турецкие общины к формированию параллельных обществ, Мейер придал ему более широкое толкование, включив в него все малые сообщества.

Несмотря на все сложности, Мейер считал необходимыми совместные усилия со стороны основного и малых обществ по преодолению подобных тенденций к обособлению. Политолог Штефан Луфт видел же в параллельных обществах только угрозу немецкому обществу. Он заявил, что существ-

вует большая вероятность попадания подобных «этнических колоний» под контроль исламских радикальных группировок, которые только поощряют дальнейшее нежелание мусульман интегрироваться в титульное общество. Для того, чтобы не дать мусульман окончательно отделиться от основного общества, Луфт призвал к радикальным мерам – покончить с мультикультурализмом, выбрав вместо него модель сильного конституционного государства, в котором активно борются с подобными угрозами. Он писал, что в мультикультурной Германии исламисты, живя в «параллельных обществах», будут иметь возможности насаждать там законы шариата. Поэтому, подводил он итог, концепция мультикультурализма совершенно не подходит для Германии.

С другой, более безобидной, стороны данный термин рассматривали социологи, работающие в сфере медиаведения. Например, Кай Хафец употребил термин для того, чтобы определить уровень использования медиаконтента не на немецком языке среди турецкого населения Германии. При этом он пришел к выводу о существовании определенной «стратегии этнического самосознания» в турецком сообществе Германии, которая поощряет использование исключительно турецкого языка и иностранных СМИ [9, с. 1-6].

Различными исследователями называется ряд причин возникновения подобных обществ в Германии. Одной из самых основополагающих является затрудненный процесс интеграции мусульман в немецкое общество. Интегрированными можно назвать людей, которые говорят на языке титульного общества (при этом никто не заставляет их полностью отказываться от своего родного языка), разделяют ценности, соблюдают законы и демократические принципы этого общества.

Следовательно, первой причиной, ведущей к формированию параллельных обществ, является незнание мигрантами немецкого языка. Когда дело доходит до мусульман-мигрантов в Германии распространенной является ситуация, когда они сами не прилагают усилий для его изучения. В районах с преобладающим количеством мигрантов, знание немецкого даже не является обязательным, там существуют заведения и рабочие места для людей, говорящих только на арабском или турецком языках. В Берлине еще пытаются противостоять данному явлению, предлагая мигрантам бесплатные курсы немецкого языка и курсы культурной адаптации.

Следующей причиной является патриархальный уклад жизни мусульман, которые не собираются менять его на западную систему норм поведения и ценностей. Исламовед Некла Келек заявила, что мусульмане, наоборот, стараются дистанцироваться от нее, чтобы сохранить свое преобладающее влияние на жен и дочерей. В школах в мигрантских районах часто возникают проблемы, связанные со строгими взглядами на женское

воспитание у мусульман. Например, там задаются следующими вопросами: должны ли девочки заниматься физкультурой или должны ли они носить головной платок?

Исламовед Матиас Роэ видит причину текущей ситуации в проваленной интеграционной политике 80-90-х гг. XX в. Например, мигрантам из Ливана с курдскими корнями в те десятилетия был закрыт доступ к рабочим местам и образованию, потому что их пребывание в стране считали временным. Как следствие, люди старались держаться семьи, что привело к образованию кланов [8]. Сейчас также можно наблюдать тенденции, когда мигранты предпочитают жить среди людей своей национальности. Для ту-рок очень важными остаются их кровные узы и связь с Родиной.

Согласно опубликованным в 2013 г. Берлинским научным центром социологических исследований результатам опроса, 30% мусульман придерживаются мнения о необходимости вернуться к изначальному исламу, что возможен только один вариант толкования ислама и что религиозные нормы являются важнее законов государства, в котором они проживают. Автор данного исследования Рууд Коопманс пришел к выводу, что сторонники такого взгляда на ислам являются приверженцами его фундаменталистского толка [5]. Подобное мировоззрение делает их интеграцию в немецкое общество практически невозможной.

Прибывшие в Германию мигранты стараются селиться среди «себе подобных». Эта тенденция привела к возникновению целых гетто, среди которых отдельное место занимают мусульманские, так как наибольший процент беженцев, прибывших в ФРГ, составляют выходцы именно из мусульманских стран. В частности, только на период первой половины 2015 г. в Германию только из Сирии в поисках убежища прибыло 32,472 человека [1]. Можно выделить, по крайней мере, 10 крупнейших гетто, в которых сосредоточены мигранты, где процветает преступность, а торговля наркотиками, разлуха, безработица и, как следствие, зависимость населения от социальных пособий являются нормой жизни. Помимо прочего, эти территории небезопасны для случайных прохожих, в том числе и коренного населения Германии.

Можно перечислить следующие территории, где образовались гетто с преобладающим количеством мусульман:

– район Нойкельн в Берлине, в котором проживают выходцы из Африки. Нападения на туристов при свете дня здесь являются обычным явлением. Одной из основных особенностей данного района являются «Белые здания» – ряд жилых многоэтажек, где 4100 человек проживает в 1678 маленьких квартирах;

– район Альтенэссен города Эссен. Здесь проживает 44 000 человек, подавляющее число которых являются выходцами из Ливана. Число бежен-

цев составляет уже 40% жителей района;

– в районе Хухтинг на юге Бремена, где основу населения составляют турки и курды, местные жители не решаются выходить на улицу с наступлением вечера;

– турецкий район Оштадт в Пфорцхайме (земля Баден-Вюртемберг), который находится в очень тяжелом состоянии;

– полностью наводненным турками и выходцами из Ливана является один из самых проблемных районов – Марксло в Дуйсбурге. Уровень преступности здесь так высок, что предприниматель Хасан Оцвиран, имеющий турецкие корни, вынужден был построить стальной забор вокруг своего торгового киоска [2]. Данный район описывается как «памятник проваленной Германией интеграционной политике».

Собственно, в городах федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия проблема «запретных территорий» проявилась особенно остро. Также на ее территории можно отметить появление мусульманских кланов, которые держат в страхе целые районы, деля их между собой на сферы влияния. Они не подчиняются закону и ведут себя очень вызывающе, всячески подчеркивая свое пренебрежение к существующему в Германии укладу жизни.

Полиции не удается справиться с ситуацией, которая вышла из-под контроля настолько, что представители правоохранительных органов даже не решаются заходить в районы, контролируемые этими кланами. Если же полицейские вмешиваются в стычки между группировками, им приходится противостоять сотням их участников. Для примера можно привести столкновения в городе Эркрат между ливанским кланом и членами мотоклуба «Ангелы ада», многие из которых также имеют арабские корни. Более 100 офицеров полиции были вызваны на место конфликта 27 сентября 2016 г., за ситуацией с воздуха следил вертолет, но даже такими силами полиции не удавалось навести порядок до самого утра [7].

По словам Ральфа Фельдмана, начальника полиции из Гельзинкирхена, ливанские кланы не испытывают к полиции ни уважения, ни страха, часто совершают нападения на его сотрудников и говорят о собственной неуязвимости. «Нас слишком много, вы ничего не сможете с нами сделать», – заявили начальнику полиции лидеры этих кланов при попытке провести с ними переговоры. Ситуация в округе, где служит Фельдман, настолько плоха, что он стал известен под названиями «место страха» и «горячей точки». Полицейский добавил, что ему пришлось бы писать сотни обвинений каждый день, если бы он хотел посадить всех правонарушителей.

Крайне напряженные отношения между полицией и мигрантами округа вызвали нежелание немцев служить в полиции, что привело к кадровым проблемам среди сотрудников полиции. Чиновник Вольфганг Дюрен был даже вынужден признать, что «полиция способна обеспечить только мини-

мальный уровень защиты населения». А местный политик Грегор Голланд призвал полицию модернизировать свое снаряжение, чтобы на равных противостоять криминальным сообществам [6]. Власти пытаются также увеличивать штаты полицейских подразделений.

Но сообщение об увеличении контингента полицейских в проблемных районах не дало должного эффекта. Так, например, согласно внутреннему докладу полиции, члены клана «Семейный союз», образованного в 2008 г., заявили, что «у страны не хватит денег на содержание всех этих полицейских, которых собираются направить на борьбу с нами». При этом сами власти стали отмечать, что нередки стали случаи нападения на полицейских при исполнении ими своих служебных обязанностей. В подобных ситуациях на служащего может напасть целая толпа [3].

Однако первый председатель упомянутого клана «Семейный союз» Али Хан Халид отметил, что их организация не пытается отмежеваться от местного сообщества, создав параллельное общество со своими уставами и законом, в чем их часто обвиняют СМИ [4].

Так, сравнение мнения политиков и официальных властей с мнением гражданского общества обнаруживает вопиющее несоответствие оценок ситуации с правопорядком в указанных районах расселения мигрантов исламского вероисповедания. К числу тех, кто признает, что перечисленные выше районы превратились в запретные зоны, относится Питер Бизенбах из партии ХДС, призвавший провести официальное исследование, которое могло бы помочь определить численность образовавшихся криминальных кланов. Министр внутренних дел земли Северный Рейн-Вестфалия Ральф Егер, социал-демократ, отклонил это предложение по соображениям политкорректности. «Дальнейший сбор данных должен быть прекращен. Необходимо избегать любой классификации, принижающей людей. С его точки зрения использование термина «семейный клан» должно быть запрещено [6].

По мнению Егера, «на земле Северный Рейн-Вестфалия нет никаких небезопасных районов. Полиция проводит мониторинг каждой улицы во всех частях города». Министерство иностранных дел Германии также полностью отрицает существование неуправляемых территорий. Эксперт министерства внутренних дел Голланд отреагировал на это заявление, сказав, что считает его «всего лишь громкими словами». Голланд добавил, что тех, кто обращается к этой проблеме, объявляют «предателями» [7].

В районе Альтенэссен в городе Эссен 6 октября 2016 г. состоялось городское собрание, собравшее 400 человек. На повестке дня была тема роста насилия и криминала в районе. Жители жаловались, что полиция часто не реагирует на просьбы о помощи, и умоляли городские власти восстановить порядок. Власти же просто отклонили эти жалобы. Мэр Томас Куфен

сказал, что Альтенэссен не является опасной зоной, а собравшиеся люди просто «разозлись». Глава полиции Франк Рихтер добавил, что он «устал слушать разглагольствования о существовании проблемных территорий в Эссене». Он настаивал, что весь район абсолютно безопасен [6].

На наш взгляд, проблема, созданная выходцами из мусульманских стран, очевидна. Германии необходимо решить ее в ближайшее время, а не закрывать на нее глаза из страха быть обвиненными в нетолерантности и негуманности. В противном же случае, если эту ситуацию разрешить не удастся, правительство ФРГ может столкнуться с проблемой образования на территории своей же страны районов, жителями которых будут одни мигранты, создающие собственные законы. Многие немцы уже были вынуждены переехать из районов расселения мусульман, оставшиеся же не рискуют лишний раз выходить за пределы своего дома. При этом даже полиция не в состоянии защитить их. Сотрудники правоохранительных органов сами находятся в беспомощном состоянии, так как мигранты не боятся их, а, напротив, пытаются напугать собственной неуязвимостью и подавляющим числом. Опасаясь за свою собственную безопасность, полиция даже отказывается приезжать на вызовы о помощи, поступающие от жителей опасных районов.

Таким образом, термином «параллельное общество» пользовались исследователи для рассмотрения различных сфер общественной жизни мусульман. Однако согласно общепринятому определению параллельные общества – это общины, добровольно отделяющиеся от титульного общества принимающей страны и нежелающие интегрироваться в него, представляющие опасность для основных демократических ценностей европейского государства. Вследствие подобной расплывчатости даже в отношении определения данного термина, существование параллельных обществ в Германии часто оспаривается учеными и политиками, хотя отрицать их наличие становится все сложнее.

Среди причин возникновения этих обществ можно перечислить незнание мусульманами языка страны и нежелание (часто ввиду отсутствия необходимости) его изучать, а также сильно отличающийся от западных норм мусульманский уклад жизни. Они препятствуют интеграции мусульман в немецкое общество, заставляя их сильнее держаться за членов своей семьи, не выходить за ее пределы и селиться рядом, что приводит к возникновению клановой структуры общества и образованию обществ, живущих своей жизнью.

Вялое реагирование местных властей на проблему возникновения параллельных обществ среди мусульманской диаспоры объясняется, на наш взгляд, отсутствием в Германии общепринятой концепции отношения власти к этой проблеме на федеральном уровне. Это порождает паралич

местных властей, боящихся прослыть ксенофобами, расистами, власть в противоречие с политикой федерального правительства. Отсюда проистекает стремление отрицать очевидное, отсутствие реагирования до тех пор, пока не наступит команда сверху.

Библиографический список / Reference

- [1] De Maizière rechnet mit 800.000 Flüchtlingen // Zeit Online. 19.08.2015 // URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-08/fluechtlinge-zahl-de-maiziere-asyl>.
- [2] Invader Ghettoes in German // The New Observer. // URL: <http://newobserveronline.com/invader-ghettoes-germany/>.
- [3] Johannes Nitschmann. Libanesische Familienclans beherrschen im Ruhrgebiet ganze Straßenzüge // Badische Zeitung. 23.01.2017. // URL: <http://www.badische-zeitung.de/nachrichten/deutschland/wie-libanesische-familienclans-im-ruhrgebiet-ganze-strassenzuege-beherrschen-ein-polizist-packt-aus--132709356.html>.
- [4] Kristian Frigelj. Die Polizei würde den Kampf mit uns nicht gewinnen // Die Welt. 13.12.2016. // URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article160263451/Die-Polizei-wuerde-den-Kampf-mit-uns-nicht-gewinnen.html>.
- [5] Markus C. Schulte von Drach. Gibt es Parallelgesellschaften in Deutschland? // Süddeutsche Zeitung. 10.08.2016. // URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/muslime-und-migranten-gibt-es-parallelgesellschaften-in-deutschland-1.3012266>.
- [6] Soeren Kern. Inside Germany's No-Go Zones: Part I - North Rhine-Westphalia // Gatestone Institute. 7.11. 2016. // URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/9279/germany-no-go-zones-nrw>.
- [7] Virginia Hale. Lebanese clans turn German Neighborhoods into No-Go zones // Breitbart. – 4.10.2016. // URL: <http://www.breitbart.com/london/2016/10/04/no-go-areas-police-lebanese/>.
- [8] Warum es Parallelgesellschaften in Deutschland gibt // Focus Online. 10.01.2016. // URL: http://www.focus.de/politik/deutschland/gesellschaft-experten-sehen-parallelgesellschaften-mit-eigenen-gesetzen_id_5199581.html.
- [9] William Hiscott. Parallel societies – a neologism gone bad // Multicultural Center Prague. 2005. P. 15.

Матсон О.О.

*Ассистент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВПО
«Брянский Государственный Университет имени И.Г. Петровского».*

Ямщикова Н.Ю.

*Ассистент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВПО
«Брянский Государственный Университет имени И.Г. Петровского».*

**К вопросу о существовании
в Германии параллельных официальным обществ**

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования в Германии общества мигрантов-мусульман, параллельного официальному. С увеличением количества мусульман в Германии, властям становится все сложнее их контролировать. Мигранты настолько уверовали в свою безнаказанность, что периодически решаются устраивать массовые беспорядки, что, например, произошло в Кельне в канун наступления 2016 года, когда было зарегистрировано около тысячи нападений со стороны выходцев из арабских и североафриканских стран. В связи с подобными происшествиями в обществе все чаще всплывает тема «параллельных обществ». Хотя в Германии существование подобных обществ часто оспаривается, исследователи пользовались данным термином для рассмотрения различных сфер жизни мусульман. Возникает необходимость разобраться, что же это за явление и что является причинами его возникновения.

Ключевые слова: Германия, мусульмане, мигранты, ислам, параллельное общество, интеграция, обособление.

Matson O.O.

*Assistant of the Department of Foreign Languages,
Bryansk State University.*

Yamschikova N.Yu.

*Assistant of the Department of Foreign Languages,
Bryansk State University.*

On the issue of existence of parallel societies in Germany

Abstract. The problem of forming of parallel societies in Germany is considered in this article. With the growing number of Muslim migrants in Germany it is becoming more difficult for the authorities of the country to control them. Migrants have become convinced in their impunity so much that they begin civil unrests from time to time, as it happened in Cologne on New Year's Eve in 2015 when nearly thousand attacks of the descendants from Arab and the Northern African countries were registered. The topic of "parallel societies" arises in Germany more often in connection with such incidents. Though the existence of such societies in Germany is often disputed, researchers have used this term for consideration of various spheres of Muslims' life. There is a necessity to examine this phenomenon and the reasons of its appearance.

Key words: Germany, Muslims, migrants, Islam, parallel society, integration, segregation.

Напсо М.Б.

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Информационное общество: реалии и риски*

Современное общество принято именовать цифровой эпохой, информационным обществом, эрой искусственного интеллекта и big data и т.п. В различных сферах общественной жизни находят проявления не только реалии цифровой трансформации, но вызовы глобализации с ее унификацией образа жизни и ценностей, возведением потребительства и индивидуализма в культ. В тоже время в ответ на это и на массовость искусственных идейных конструктов наблюдается ренессанс национальной и конституционной идентичности, востребованность коллективистских ценностей - солидарности, единства, запрос на сильное государство, безопасность, защищенность, патриотизм. Однако эти традиционные ценности находятся под мощным воздействием новых вызовов и угроз: скорости перемен, ускорения коммуникаций, постоянного обновление средств, форм и способов передачи информации, неизменный рост ее масштабов и числа носителей. В эпоху цифры «и практически ежедневного изменения требований к человеку относительно его цифровых навыков усиливается разрыв между поколениями в силу непонимания языка, на котором происходит общение между ними» [1, с. 6]. Современность отличает стремительный информационный поток.

Информационное общество – это тоже общество потребления: растут потоки информации, число ее носителей и потребителей. В информационном обществе индивид в большей мере окружен не людьми, а информацией о них. Информация стала средой обитания, способом самоутверждения и выражения своего мнения без каких бы то ни было ограничений. Она и источник знаний, идей, возможностей, и способ существования, и адаптивный механизм. Перешагнувший в цифровую эпоху, индивид периода постмодерна - в силу отсутствия прочной нравственной, культурной, ценностной основы - легко впадает в зависимость и становится заложником мира информации. Индивид оказывается в ситуации перенасыщения информацией, поступающей отовсюду, и сам генерирует ее в избытке по каждому поводу: рассказать все увиденное, передать все прочувствованное,

---

* © Напсо М.Б., 2022.

пересказать все прочитанное, прокомментировать мнение иного и т.п.

В этом смысле показателен феномен блогерства. «Интернет дает возможность читать любой дневник из любой точки мира. Распространяется информация очень быстро, за ее получение не нужно платить. Кроме того, информация, распространяемая блогерами, как правило, оперативно сопровождается видео- и фотоматериалами, что играет важную роль в ее восприятии. Таким образом, возникли новые правоотношения, связанные с деятельностью блогеров» [2]. Интернет-дневники притягивают миллионы читателей, формируя армии подписчиков, вкусы, привычки, потребности. Блогосфера многогранна, она являет собой и способ самовыражения и трибуну для распространения информации определенного контента, и путеводитель по обустройству личной жизни, карьеры, взаимоотношений, и медицинский справочник, и возможность заработать на продвигаемых товарах и услугах, и способ восхождения к литературным высотам. В 2020 г. ЛитРес разместил более 500 электронных и аудиокниг блогеров, по большей части живописующих перепетии личной жизни, пылкие чувства, пережитые душевные состояния отношений. Главное отличие информации в блогах – изложение частного мнения, непрофессиональная попытка предложить свой взгляд по любому поводу, выдвинуть альтернативную принятым гипотезу с претензией на истинность, но без веских доказательств. Право на существование таких теорий, как правило, аргументируется несовершенством принятых воззрений. Это сродни многолетней ситуации, когда теорию происхождения видов Ч. Дарвина критикуют за отсутствие в ней ответов на многие вопросы – однако, никто из критиков до сих пор так и не предложил столь же стройную теорию.

Потоки информации различного содержания, в том числе и недостоверной или же целенаправленно сконструированной, актуализируют проблемы обеспечения безопасности, независимости, конфиденциальности, надежности, защищенности. В тех условиях, когда информации можно придать системный характер, а информационным потокам – мультипликативный эффект с целью формирования и постепенного внедрения того или иного идейного конструкта, и при наличии технологических возможностей его экспортирования из одного информационного поля во множество других, информационная безопасность приобретает особое звучание. Нельзя забывать, что информация всегда была мощным средством воздействия на умы и поступки индивидов, современные технические возможности многократно усилили роль информации в формировании трендов, образов, стереотипов и соответственно в управлении поведением. Тиражирование большого объема информации одного содержательного наполнения в различных формах с использованием разнообразных ресурсов, продуманное дозирование правды и вымысла снижает порог критического восприятия

информации и создает условия для формирования и укрепления сначала образа, а потом уже и стереотипа, в дальнейшем используемого как факт, не требующий доказательств.

Наличие технологий по формированию информационного потока вполне определенного содержательного и эмоционального наполнения позволяет объединять людей вокруг идеи без особых на то усилий. Постоянно множимая и повторяемая идея превращается в тренд, субкультуру, формируя поведенческие стереотипы, их популяризация может превратить их обязательное требование, исполнение которого станет неотъемлемой частью политкорректности. Такова история движений под хэштегами «Me too» и «Black lives matter», начатые отдельными лицами, чтобы привлечь внимание к объективно злободневным проблемам, они переросли в диктат разделяющих их лозунги лиц. В итоге стало нормой принуждать всех вполне определенным образом проявить солидарность, открыто обозначить свою сочувственную позицию. В противном случае отмалчивающихся уклонистов причисляют к числу тех, чьи слова и поступки порицаются, и подвергают «культуре отмены». Таким образом, цель достигается диктатом стереотипированного поведения: преклонение колен, разрушение памятников и т.д. При наличии ярко выраженного тренда главное не быть уличенным в непричастности, а значит, высказываться публично или через соцсети в унисон провозглашенным идеям. Таким образом массивное информационное нашествие способно придать мощный импульс развитию той или иной идеологии и на какое-то время – для достижения определенной цели – обеспечить власть разделяющего ее меньшинства над опасавшимся остракизма в свой адрес большинством.

Информационные атаки, информационная травля, инфодемия стали реальностью, которой очень сложно противостоять и не только в силу наличия необходимых для этого технических возможностей, отработанных и опробованных технологий и практик, существующих вне правового поля. Есть причины и иного порядка. Во-первых, цифровизация наделила каждого индивида огромными возможностями свободно производить, получать и передавать любую – с установленными законом изъятиями – информацию, неограниченно общаться, высказывать свою точку зрения устно и письменно – то, что было уделом избранных, стало обыденностью для каждого. Во-вторых, информации, кроме всего прочего, обладает свойством бесконечного неисчерпаемого ресурса в силу «эффекта масштаба» [3]. Информация не подвержена физическому старению, легко накапливается, долго сохраняется, имеет неограниченные возможности тиражирования. У этого есть и положительные и отрицательные стороны. Сосредоточение больших массивов информации у одного или нескольких субъектов, возможность ее произвольного использования любым числом

субъектов, в том числе из разных мест и независимо от времени (или одновременно) расширяет возможности в том числе и в сфере злоупотреблений и преднамеренных противоправных деяний. В силу этого и должны быть определен правовой режим информации, устанавливаемой в зависимости от ее содержания.

Свободно генерируемая и свободно курсирующая информация может иметь следствием ее произвольное накопление в базах данных, что усугубляется отсутствием правового регламентирования функционирования баз данных как в целом, так и каждой отдельной в частности. С завидной регулярностью поступает информация о взломах баз данных и их появлении в DarkNet, что говорит о серьезности проблемы. Но для формирования массива информации вовсе не обязательно формирование именно баз данных. Большой объем информации можно получить вполне легальным способом по той простой причине, что ее предоставляют сами индивиды, вынося свои образ жизни и образ мыслей в публичное пространство. Первоначальное появление и общий смысл информации всегда связаны с определенным ситуационным и содержательным контекстом, но по прошествии времени информация абстрагируется от контекста ее первого появления и может быть использована безотносительно к нему, в «чистом виде». Цифровые технологии позволяют зафиксировать и надолго сохранить все, что оказалось случайно или преднамеренно в виртуальном пространстве, предоставляя неограниченные возможности не только для анализа, но и для свободного конструирования новой информации различной направленности путем вольной интерпретации, модификации, фальсификации и т.п. Обширные знания об индивиде востребованы и могут быть использованы самым широким образом неограниченным кругом лиц - правоохранительными органами, работодателями, производителями товаров и услуг, рекламодателями, политтехнологами, криминальными структурами и т.д.

Эффективных - и не только правовых - механизмов защиты индивида от такого произвольного обращения с информацией пока нет. Более того, ситуация усугубляется потому что в дело вступает искусственный интеллект (ИИ). Известно, что его возможности рерайта, оперирования статистикой, цифрами, большим объемом данных и их последующим анализом и формированием на этой основе нового текстового контента безграничны. Целенаправленный сбор информации об индивиде, ее анализ для формирования его цифрового профиля и его использования ИИ для принятия тех или иных решений в отношении индивида – не далекая перспектива, а реальность. О своих опасениях по этому поводу открыто заявил на открытии 46-й сессии ООН по правам человека Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш. Он выразил обеспокоенность тем, что одним из последствий информационного обеспечения пандемии COVID-19 стало «все бо-

лее широкое проникновение цифровых платформ, использование данных и злоупотребление ими: «О каждом из нас собирается огромный массив информации». Среди последствий он назвал использование данных в коммерческих целях, формирование поведенческих моделей, что позволяет создавать новые бизнес-модели, развивать новые отрасли предпринимательства – и это в конечном итоге способствует все большей концентрации богатства и усилению неравенства. Иным последствием является использование данных «для формирования... сознания и манипулирования... восприятием» незаметно для самих индивидов, и даже «правительства могут использовать такие данные для контроля над поведением своих собственных граждан» [4].

Об этом же хотя и несколько в ином ракурсе говорится в Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы: «Темпы развития технологий, создания, обработки и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний. Смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети «Интернет», с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия - так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации. Такая форма освоения информации упрощает влияние на взгляды и предпочтения людей, способствует формированию навязанных моделей поведения, что дает преимущество в достижении экономических и политических целей тем государствам и организациям, которым принадлежат технологии распространения информации» [5].

Пандемия коронавируса значительно продвинула использование не только «умных технологий» бесконтактного характера, возрос и спрос на технологии социального мониторинга. Применение множества самых различных мультимедийных ресурсов ведет к значительному росту объемов собираемой и анализируемой информации, к формированию у разной категории лиц множества баз данных. И это имеет своим следствием деградацию содержания конфиденциальности и приватности в их привычном понимании. Столь привлекательная анонимность, скрытность коммуникаций в Интернет-пространстве не является ни синонимом, ни гарантом конфиденциальности, безопасности и защищенности данных по многим причинам: 1) наличие и постоянное совершенствование систем сканирования, резервирования, рерайта информации; 2) постепенная замена документов на бумажном носителе цифровыми документами; 3) множественность баз данных, формируемых путем предъявления требований об установке приложений и отсылки информации в качестве обязательного условия для получения доступа к тем или иным услугам. Этим – возможностью полу-

чения информации без лишних хлопот, осуществления дистанционного контроля и мониторинга без учета волеизъявления лица и зачастую в нарушение законодательства о персональных данных - можно объяснить популярность и интерес к мобильным приложениям, в том числе и со стороны государства («Мой налог», «Мой избиратель», «Мигрант» и т.д.).

Итак, утвердился особый тип социальных отношений – информационные отношения, возникающие в процессе движения информации с использованием глобальной сети Интернет. Специалисты в области информационного права, говоря о виртуальных отношениях, возникающих посредством «виртуальных соединений в Интернете», указывают на следующие их отличительные признаки. В отличие от обычных отношений, виртуальные возникают в процессе обмена информацией или осуществления реальной деятельности с использованием информационных технологий, что предполагает наличие трех составляющих: во-первых, «информационной базы виртуального пространства, то есть многочисленных информационных потоков, процесс движения и переработки информации, механизмы ее образования и распространения»; во-вторых, социальной составляющей, в силу того, что «виртуальное пространство — это совокупность общественных отношений, возникающих в процессе использования Интернета и других сетей, складывающихся по поводу информации»; в-третьих, технологической [6].

Наличие специфичных особенностей функционирования онлайн-среды позволяет говорить о необходимости введения нового правового режима информации – правового режима информации в Интернете. И все же сущность жизни в виртуальном пространстве соотносима с реальной: индивид существует «не только в условном пространстве и мире, но и в как бы вполне реальных» как активный персонаж, имея возможность не только наблюдать, переживать, созерцать и погружаться, но и действовать самостоятельно [7]. Следовательно, ставить вопрос о принципиальной невозможности регулирования отношений в киберпространстве методами, применяемыми для пространства физического в силу кардинальных отличий первого, неправомерно. Главный вопрос в том, как найти «баланс между конституционными правами на свободный доступ к информации и защитой общественной безопасности» [8]. При этом следует признать, что вопрос о способах защиты прав и свобод граждан в виртуальном пространстве с каждым днем приобретает все более острый характер. Проблемы обеспечения информационной безопасности, цифрового равенства, цифровой идентичности становятся все актуальнее. Реальность такова, что в виртуальном пространстве, множащем возможности для самовыражения и самореализации, индивид куда более уязвим и куда менее защищен.

Библиографический список:

- [1] Зорькин В. Право будущего в эпоху цифр // Российская газета. 16.04.2020. № 83 (8137). С. 6.
- [2] Мухачев С.В. особенности правового регулирования блогосферы // Вестник Уральского юридического института МВД РФ. 2015. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-blogosfery> (Дата обращения: 12.10.2022)
- [3] Лебедев Д.В. Ценность нематериальных благ в информационной экономике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennost-nematerialnyh-blag-v-informatsionnoy-ekonomike> (Дата обращения: 04.10.2022).
- [4] Батманова А. В ООН предупредили об опасности сбора данных // Новости. Мир. 22.02.2021. // URL: <https://kurs.com.ru/novosti/64488-v-oon-predupredili-ob-opasnosti-sbora-dannih> (Дата обращения: 21.09.2022)
- [5] Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ от 15.05.2017 г. № 20. Ст. 2901.
- [6] Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как новая юридическая конструкция: к постановке проблемы // Юридическая техника. 2013. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-prostranstvo-kak-novaya-yuridicheskaya-konstruktsiya-k-postanovke-problemy> (Дата обращения: 19.09.2022).
- [7] Гермашова В.А. Понятие «виртуальная реальность» в философии знания // Наука. Инновации. Технологии. 2009. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-virtualnaya-realnost-v-filosofskom-znani> (Дата обращения: 15.09.2022).
- [8] Ваховский А.М. Политико-правовые вопросы регулирования Интернета: мировой опыт и российская практика // Известия тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-voprosy-regulirovaniya-interneta-mirovoy-opyt-i-rossiyskaya-praktika> (Дата обращения: 25.09.2022).

Reference

- [1] Zorkin V. The right of the future in the era of numbers // Rossiyskaya Gazeta. 04/16/2020. № 83 (8137). P. 6.
- [2] Mukhachev S.V. features of the legal regulation of the blogosphere // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2015. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-blogosfery> (10.12.2022)
- [3] Lebedev D.V. The value of intangible benefits in the information economy // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2010. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennost-nematerialnyh-blag-v-informatsionnoy-ekonomike> (04.10.2022).
- [4] Batmanova A. The UN warned about the danger of data collection // News. World. 02/22/2021. // URL: <https://kurs.com.ru/novosti/64488-v-oon-predupredili-ob-opasnosti-sbora-dannih> (09.21.2022)
- [5] Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" // CZ of May 15, 2017. № 20. Art. 2901.
- [6] Teleshina N.N. Virtual space as a new legal construction: to the formulation of the problem // Legal Technique. 2013. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-prostranstvo-kak-novaya-yuridicheskaya-konstruktsiya-k-postanovke-problemy> (09.19.2022).
- [7] Germashova V.A. The concept of "virtual reality" in the philosophy of knowledge // Science. Innovation. Technologies. 2009. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-virtualnaya-realnost-v-filosofskom-znani> (09.15.2022).
- [8] Vakhovsky A.M. Political and Legal Issues of Internet Regulation: World Experience and Russian Practice // Bulletin of the Tula State University. Humanitarian sciences. 2016. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-voprosy-regulirovaniya-interneta-mirovoy-opyt-i-rossiyskaya-praktika> (09.25.2022).

Нансо М.Б.

*Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.*

Информационное общество: реалии и риски

Аннотация. В статье рассматриваются характерные черты информационного общества, в том числе и как общества потребления со свойственными ему постоянным обновлением способов передачи информации, ростом ее объемов, числа носителей, пользователей, распространителей. Среди рисков информационного бума автор уделяет особое внимание таким свойствам движения и использования информации, как накопление массивов информации, абстрагирование информации от первоначально-го, конструирование новой информации, ее модификация, использование искусственного интеллекта. В условиях реальности информационных атак, травли, провокаций, инфодемий актуализируются проблемы информационной безопасности. Среди правовых механизмов регулирования информационных потоков наиболее плодотворным автору представляется определение правового режима информации в Интернете и правового режима информации в виде баз данных.

Ключевые слова: цифровая эпоха, информационное общество, общество потребления, информация, искусственный интеллект, информационные технологии, коммуникационные технологии, блогосфера, базы данных, правовой режим информации.

Napso M.B.

*Doctor of law, Docent,
Professor of chair of civil-law disciplines.
North-Caucasus state academy.*

Information society: realities and risks

Abstract. In article characteristic features of an information society, including as consumer societies with peculiar to it constant updating of ways of information transfer, growth of its volumes, numbers of carriers, users, distributors are considered. Among risks of information boom the author gives particular attention to such properties of movement and information use, as accumulation of files of the information, abstraction of the information from initial, designing of the new information, its updating, machine intelligence use. In the conditions of a reality of information attacks, persecution, provocations, инфодемий information security problems are staticized. Among legal mechanisms of regulation of information highways to the author definition of a legal regime of the information on the Internet and a legal regime of the information in the form of databases is represented to the most fruitful.

Key words: digital epoch, an information society, consumer society, the information, machine intelligence, information technologies, communication technologies, blog sphere, databases, an information legal regime.

Этнография, этнология и антропология

Ethnography, ethnology and anthropology

Напко М.Д.

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Образование как условие формирования человеческого капитала*

Проблематика формирования человеческого потенциала становится все более приоритетной в социально-гуманитарном знании, что обусловлено объективными процессами, связанными с развитием и использованием технологий эпохи постиндустриализма. Современная экономика нуждается в специалистах высокого уровня квалификации и профессионализма, без чего экономический и социальный прогресс невозможен. Данное обстоятельство говорит в пользу необходимости формирования и развития человеческого капитала как фактора, способствующего интеллектуальному развитию индивида и общества в целом. Кроме того, человеческий капитал является необходимым условием инновационного развития, который обеспечивает технологический прогресс.

Понятие человеческого капитала достаточно сложное, им охватывается широкий круг явлений, поэтому одни исследователи интерпретируют его как совокупность профессиональных знаний и умений, накопленных человеком и используемых им в процессе его жизнедеятельности. Другие ученые к не менее важным характеристикам относят не только знания, но и мотивацию, которая усиливает интерес к труду как фактора, содействующего росту производительности труда, а значит – ведущего к увеличению доходов. Человеческий капитал можно определить как совокупность накопленных индивидом и обществом компетенций и навыков, которые обеспечивают эффективное и рациональное функционирование всех социально-экономических систем – культуры, науки,

---

* © Напко М.Д., 2022.

здравоохранения и т. д., способствуют повышению качества услуг интеллектуального характера. Важнейшая роль в формировании человеческого капитала принадлежит системе образования, накопленным образовательным ресурсам, которые являются главным условием успешной деятельности структур и компаний разного уровня и направленности, развития научно-технического потенциала государства.

В постиндустриальном обществе, в котором интенсивный способ хозяйствования является доминирующим, в отличие от прежних эпох, в котором господствовал экстенсивный, знание и информация, а значит – человеческий капитал, являются важнейшим производительным фактором современной экономики. Человеческий капитал играет значительную роль в достижении конкурентных преимуществ, в создании условий для экономического подъема и инновационного развития. Высокий уровень диверсификации требует не только освоения новых видов производств, обеспечивающих эффективность и конкурентоспособность всех отраслей хозяйственной деятельности, но и соответствующего уровня профессионализма, его соответствие уровню технологического развития, что позволяет успешнее адаптироваться к быстро меняющемуся социальному и экономическому контексту. Соответствие содержания полученных знаний спросу на рынке труда говорит в пользу рентабельности расходов на образование.

Т. Шульц и Г. Беккер, которых по праву считают основоположниками теории человеческого капитала, рассматривали его в качестве основы и локомотива индустриальной и постиндустриальной экономики. По их мнению, сфера образования играет важнейшую роль в инновационном развитии, а образовательный уровень населения не только влияет на способность использовать знания и компетенции в экономическом развитии общества, но и способствует их накоплению и передаче последующим поколениям, в результате чего происходит увеличение общественного блага. Иными словами, образование выступает в качестве капитала. В структуре знания Г. Беккер выделял общие знания, которые формируются в результате процессов образования и воспитания; специальные, которые создаются в процессе трудовой деятельности; другие виды знаний приобретаются благодаря умению работать с «информационными продуктами и услугами» [1, с. 8]. Т. Шульц и Г. Беккер подчеркивали значимость образования, полагали, что знание имеет большую ценность, чем материальные ресурсы, а образовательный капитал является важнейшей частью человеческого капитала. Кроме того, по мнению Г. Беккера, одним из способов инвестирования в человеческий капитал является улучшение психического и морального состояния человека, более того, «эмоциональное состояние все больше начинает рассматриваться как важная детерминанта заработка» [2].

Низкий уровень образования является тормозом на пути развития ин-

новационной экономики, фактором, сдерживающим экономический прогресс, что объективно ведет к невозможности решения встающих перед обществом проблем социально-экономического характера. Приобретение знаний и усвоение компетенций являются теми достижениями, благодаря которым индивид из простого исполнителя превращается в работника творчески мыслящего, инициативного, гибкого, ответственного за порученное дело. С социальным и экономическим прогрессом повышается уровень потребностей, в том числе и в области образования, которое должно соответствовать требованиям современного рынка, нуждающегося в высокообразованных специалистах, готовых выстоять в жесткой, конкурентной борьбе. Соответствие содержания образования, накопленных знаний и практических навыков требованиям рынка свидетельствует о его эффективности и рентабельности, фактором развития постиндустриальной экономики, которая «нуждается» в человеческом капитале не менее, чем в вещественном, следствием чего является увеличение инвестиций в развитие человеческого капитала. Эти требования особенно ощутимы в информационном обществе, которое кардинальным образом меняет структуру и объемы знаний, поскольку информация, в особенности научная, является, кроме всего прочего, источником прибыли. Изменяющаяся структура потребностей требует необходимости повышения квалификации и постоянной переподготовки специалистов, способных использовать передовые технологии. Вложения в «самого себя» важны, поскольку они, полагал Г. Беккер, позволяют рационально и взвешенно подойти к проблемам, имеющим отношение к процессам самоутверждения и самореализации.

Финансовые вложения в образование способствуют усилению экономических основ общества, и чем выше объем расходов на образование, тем больше возможностей у государства для обеспечения культурного и интеллектуального прогресса, модернизации всех социальных институтов. Можно сказать, что понятие человеческого капитала – это, по существу, «развитие экономического понятия «капитала». Это особый способ мышления о компетенции человека на языке финансовых показателей. Это форма... экономической рационализации, то есть рассмотрение таких вложений в фокусе альтернативных инвестиций» [3]. В структуре человеческого капитала выделяют индивидуальный, имеющий отношение к отдельно взятому человеку, его умениям и навыкам; корпоративный, охватывающий деятельность отдельного предприятия, и национальный (или государственный), под которым понимают трудовые ресурсы и технологии государственного уровня, а значит – социальным, приносящим благо. Взятые в совокупности, человеческий и социальный капитал, уровень их развития и объемы свидетельствуют о качестве жизни населения, а также об эффективности экономической системы, которая зависит от множества

факторов, в том числе и от уровня инвестиций, направляемых на развитие образовательных структур.

На современном этапе социального развития широко используются информация и цифровые технологии, которые становятся «системообразующим ресурсом цивилизационного развития... В этой связи становится понятным, почему данная проблематика с новой силой выступает областью повышенной напряженности, «полем битвы» за обладание знаниями, придавая новые смыслы беконовскому «знание - сила» и не менее известному «знание - это власть» М. Фуко» [4, Соловьев]. Определяющим практически во всех областях человеческой деятельности становится знаниевый компонент, что способствует развитию человеческого капитала, а значит – повышению качества и эффективности профессиональной деятельности индивида. Для этого человеку необходимо постоянно учиться, накапливать образовательный и научный ресурс, что, несомненно, ведет к формированию интеллектуальной среды. Знания быстро устаревают – «по данным экспертов, в ближайшее десятилетие около 80% используемых сегодня технологий устареет, при этом четверо из пяти работников будет иметь образование, полученное более 10 лет назад. В таких условиях растет актуальность непрерывного обновления знаний» [5, с. 123]. Высокий уровень образования населения создает, с одной стороны, предпосылки для формирования человеческого капитала, с другой – условия для противостояния рискам, связанным с технологическим отставанием.

Вхождение в глобальное инновационное пространство требует адекватности системы образования общемировым образовательным трендам и возможным изменениям на рынке труда. В экономике знаний увеличивается доля лиц интеллектуального труда, людей, обладающих способностями аналитического мышления, навыками быстрой переориентации, восприятия современной информации, умения использовать ее к конкретной ситуации, готовностью обогащать свой интеллектуальный потенциал. Значение образовательных программ и соответствующих образовательных услуг в этих процессах – особенно применительно к требованиям общества потребления – трудно переоценить, поскольку они, с одной стороны, оказываются нацеленными на получение конкретных специализированных знаний, а с другой – способствуют развитию качественного образования, соответствующего будущим экономическим трансформациям.

Институт образования, выполняет, как известно, множество функций – выступает в качестве инструмента социализации, воспитания, усвоения системы нравственных ценностей и социальных ориентиров. Он является важнейшим социальным лифтом, обеспечивающим социальную мобильность, процессы миграции и т. д., поэтому государство заинтересовано в повышении уровня образования всего населения. В современном обществе

знание выступает в качестве не только реальной, но и символической ценности, символического капитала, который доступен всем. Вложения в образование является трендом современного мира, поскольку качественное образование позволяет обеспечить будущее, повысить социальный статус, воспользоваться плодами социального роста. Исследователи отмечают, что у лиц «с высоким IQ... склонность инвестировать в свое образование значительно выше, чем у людей, имеющих показатели ниже среднего. Люди, думающие о своем будущем и о карьерном росте, как правило, инвестируют больше в самих себя и, следовательно, получают возможность большей отдачи» [6, с. 86]. Инвестиции в образование являются одновременно инвестициями в человеческий капитал, который в свою очередь является главной движущей силой развития экономики. Навыки и профессиональные умения и компетенции становятся важнейшим производственным ресурсом, а инвестиции в интеллектуальный человеческий капитал являются одним из путей их эффективного размещения.

Сфера образования является условием преодоления социального неравенства и проистекающих на его почве рисков, инструментом, который смягчает социальные различия. Все большее число людей из разных социальных слоев получают доступ к качественному образованию, что, несомненно, увеличивает как индивидуальный, так и национальный человеческий капитал. Стоит, однако, заметить, что такое образование доступно по преимуществу обеспеченным семьям: обучение в школах и вузах коммерческой направленности остается недоступным для многих, и в этом состоит парадокс современной системы образования. Существующие механизмы поддержки семей с невысоким средним или низким уровнем экономического достатка, хотя и нацелены на выравнивание возможностей в получении качественного образования, особенно в образовательных учреждениях элитарного характера, все же оказываются недостаточными. Данное обстоятельство является тормозом для развития всех социальных систем общества, и в первую очередь – для экономики, успешное развитие которой возможно исключительно на основе высокого уровня профессионализма работников, обладающих развитыми научными и исследовательскими компетенциями. Обладание высоким интеллектуальным потенциалом позволяет индивиду принимать соответствующие экономическому времени решения (в том числе и управленческие), что способствует успешной адаптации к постоянно изменяющейся социально-экономической реальности.

Образование играет важную роль в изменениях, происходящих в социальной структуре современных обществ. Будучи важнейшей составной частью стратификационных процессов, оно оказывает глубокое воздействие на социальные процессы – социально-экономические, профессиональные, культурные и т. д. Хотя, как отмечают исследователи, облада-

ние качественным высшим образованием не всегда гарантирует высокого социального положения, «не дает автоматической гарантии конвертации его в экономический и социальный капитал» [7, с. 388]. И это несмотря на то, что многие относят себя к представителям среднего класса. В условиях растущей коммерциализации образования получение качественного и элитарного образования доступно отнюдь не всем. Изменяется социальная структура общества, а значит – и социальный состав студенчества (равно как и профессорско-преподавательского корпуса), в образовательной среде усиливаются процессы социального расслоения. Этому способствует и то, что образовательные учреждения превращаются в предпринимательские структуры, нацеленные на получение экономической выгоды, которая обеспечивает возможности участия в конкурентной образовательной борьбе. Происходит воспроизводство социального неравенства, с одной стороны, а с другой – выбор той или иной специальности, обладание профессиональными умениями и навыками не всегда оказываются востребованными рыночными отношениями. В таких условиях роль образования как фактора, формирующего человеческий капитал, все более ослабевает.

Библиографический список:

- [1] Хайкин М.М. Эволюция теории человеческого капитала. // URL: <https://docs.yandex.ru> (Дата посещения: 23.09.2022).
- [2] Беккер Г. Человеческий капитал (с сокращениями). // URL: <https://stepantsova.wordpress.com> (дата посещения: 24.09.2022).
- [3] Давлашеридзе Н. Лауреат Нобелевской премии по экономике Теодор Шульц о роли человеческого капитала в преодолении проблем бедности. // URL: <https://www.researchgate.net> (Дата посещения: 03.10.2022).
- [4] Соловьев В.И., Шамардин Н.Н. «Экономика знаний» и «Общество знаний»: некоторые дискуссионные проблемы // НОМОТНЕТКА. Философия. Социология. Право. 2015. № 20 (217). С. 174-178. // URL: <https://elibrary.ru> (Дата посещения: 03.10.2022).
- [5] Якимова Т.Б., Громова А.С., Потехина Н.В., Шулинина Ю.И. Проблемы воспроизводства человеческого капитала в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 3-1. С. 120-125. // URL: <https://vaael.ru> (Дата посещения: 04.10.2022).
- [6] Комаров А.В. Роль образования в формировании человеческого капитала в современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Том 7. № 3 (27). С. 83-88. // URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата посещения: 14.10.2022).
- [7] Лоскутова И.М. Образование как вид инвестиций в человеческий капитал в обществе риска // Преподаватель XXI век. 2012. № 3. С. 384-391. // URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата посещения: 14.10.2022).

Reference

- [1] Khaikin M.M. The evolution of the theory of human capital. // URL: <https://docs.yandex.ru> (09.23.2022).
- [2] Becker G. Human capital (abridged). // URL: <https://stepantsova.wordpress.com> (09.24.2022).
- [3] Davlasheridze N. Nobel Laureate in Economics Theodor Schultz on the role of human capital in overcoming poverty. // URL: <https://www.researchgate.net> (03.10.2022).
- [4] Soloviev V.I., Shamardin N.N. "Knowledge Economy" and "Knowledge Society": some controversial issues // НОМОТНЕТКА. Philosophy. Sociology. Right. 2015. № 20 (217). P. 174-178. // URL: <https://elibrary.ru> (03.10.2022).
- [5] Yakimova T.B., Gromova A.S., Potekhina N.V., Shulinina Yu.I. Problems of reproduction of human capital in Russia // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021. № 3-1. P. 120-125. // URL: <https://vaael.ru> (04.10.2022).
- [6] Komarov A.V. The role of education in the formation of human capital in modern Russia // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2017. Volume 7. № 3 (27). P. 83-88. // URL: <https://cyberleninka.ru> (10.14.2022).
- [7] Loskutova I.M. Education as a type of investment in human capital in a risk society // Lecturer XXI century. 2012. № 3. P. 384-391. // URL: <https://cyberleninka.ru> (10.14.2022).

Hanco M.D.

*Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.*

Образование как условие формирования человеческого капитала

Аннотация. В статье рассматривается роль института образования в формировании человеческого капитала. Раскрывается содержание понятия «человеческий капитал», прослеживается его зависимость от уровня и качества образования. Раскрывается роль человеческого капитала как важнейшего производительного фактора, как основы и двигателя инновационной экономики. Образовательный капитал исследуется как одна из основных составляющих человеческого капитала, подчеркивается востребованность знания и информации постиндустриальным обществом.

Ключевые слова: человеческий капитал, образование, знание, информация, навыки, инвестиции, экономика знаний.

Napso M.D.

*Doctor of law, Docent,
Professor of chair of civil-law disciplines.
North-Caucasus state academy.*

Education as a condition of formation of the human capital

Abstract. In article the role of institute of education in formation of the human capital is considered. The concept maintenance «the human capital» reveals, its dependence on level and quality of education is traced. The role of the human capital as major productive factor, as basis and the engine of innovative economy reveals. The educational capital is investigated as one of the basic components of the human capital, the knowledge and information demand is underlined by a postindustrial society.

Key words: human capital, education, knowledge, information, skills, investments, knowledge economy.

Пономарев М.Б.

Аспирант кафедры всемирной истории и этнологии Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск.

Пономарева Т.Н.

Кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск.

**Фотографии Владимира Ильича Иохельсона
в изучении якутского народа***

Фотография один из способов фиксации информации в физический носитель. Данный вид хранения изображений пришел в жизнь человека еще в начале XIX века, достаточно быстро для того времени стал инструментом для научных исследований. Для этого способствовала точность, которая была не по силе человеческому глазу.

Фотография начала свой путь, когда первые шаги в этой области были сделаны Н. Ньепсом во Франции и Ф. Тэлботом в Англии. Изобретение Ньепса, было усовершенствовано Дагером, и увековечено в названии фотоснимка - дагерротип в честь Л. Дагера. Так начинается путь фотографии в истории.

Этнография и фотография стали спутниками в развитии, фотоаппарат стал незаменимым другом для исследователя. Без использования фотоматериала не обходилась ни одна научная публикация или монография. В организации выставок материалы на витринах не могли передавать дух и атмосферу того времени, подобный не недостаток устраняла фотография, и тогда иллюстрация в трудах и коллекциях стала обязательной [8]. Сегодня в условиях современной технологии и развития визуальной антропологии как самостоятельной науки, визуальные источники прошлого, содержащие этнографическую информацию, должны быть подвергнуты всестороннему анализу как неординарные памятники истории и культуры [6].

Доступная ныне фототехника - обычный реквизит для полевых исследований. От этого исходит главная суть работы с фотоаппаратурой – камера сама не умеет наблюдать и снимать. Неумелая съемка не имеет никакой ценности в дальнейшем обороте, фиксация в любых условиях должна вестись с соблюдением основных правил и принципов фотографирования. Так же для этнографа важна не единичная фотография, а «фотокомплекс»

---

* © Пономарев М.Б., Пономарева Т.Н., 2022.

ты» выполняемые сериями, позволяющими судить, в какой мере распространены те или иные явления, которые запечатлел фотограф, и об их характерных особенностях в каждой конкретный период [4].

Достоверность снятого материала может гарантировать лишь доброе имя автора. Мастерством и чутьем фотографа достигается баланс между научностью и художественностью, в идеале, этнографическое кино должно соединять в себе искусство режиссера с эрудированностью и проницательностью ученого [10].

В Якутии исследование с фиксацией на фотоносителях началось еще в первой половине XIX века. Исследование провел политический ссыльный и народоволец Владимир Ильич Иохельсон. Особенностью исследований В.И. Иохельсона является работа в полевых условиях: проживая вместе с исследуемым народом, он имел возможность не только изучать жизнь инородцев изнутри, но и фиксировать ее на фотоносителях.

Изучением фотографии как исторического источника и как носителя прямой этнографической информации, занималась Е.Б. Толмачева, проанализировав ценность фотографий этнографического характера: «Методология изучения фотографии с этнографическим содержанием», «Отражение идей позитивизма и эволюционизма в этнографической фотографии», «Фотография как этнографический источник: по материалам фотоколлекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)» [9]. В работе Е.С. Соболева «Иллюстративные музейные коллекции как этнографический источник (на примере индонезийского фонда МАЭ)» автор рассматривает роль фотографии на примере фотоиллюстраций из фондов музея в качестве прямого визуального носителя информации [8]. В.И. Дьяченко в работе «Фотоиллюстративные коллекции Отдела Сибири» описывает формирование фото коллекций отдела Сибири и их роль в дальнейшем изучении народов [4]. МАЭ им. Петра Великого выпущен сборник «Антропологический форум», в котором под номером 7 опубликованы рассуждения ученых специалистов по визуальной антропологии [1].

Подробный анализ фотографий, напрямую касающихся данной проблемы, выпустил ЯГОМИКНС им. Ем. Ярославского. В труде «Визуальное наследие народов Якутии: фотографический мир А.П. Курочкина» дается детальное исследование фотографий, сделанных А.П. Курочкиным, даются выводы и делаются параллели с работами по быту и культуре якутов. В работе дается точная датировка запечатленных моментов, подтвержденная исследованиями архивных документов XIX века [2].

Данная работа будет опираться на коллекции музеев РС (Я), в частности фондов Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского и Музея археологии, этнографии и истории высшей школы СВФУ, пополненных посредством полевых этно-

графических сборов. Опубликованные материалы авторов, занимавшихся этнографическими следованиями якутского народа, главным образом, фотофиксацией повседневности и культуры народа.

Целью данной работы является изучение фотографий В.И. Иохельсона в контексте этнографических источников.

Задачи исследования:

1. Изучение научной деятельности В.И. Иохельсона.
2. Анализ фотоисточников.

В середине XIX века стал актуальным вопрос исследования огромных территорий Сибири. Так как Якутия входила в данную территорию, началось плановое изучение территории края. Сибирским отделом Русского географического общества был организован ряд экспедиций, главными задачами которой являлись сбор достоверных сведений в отношении геологии, экономики, истории, этнографии и т.д. В период с 1854 по 1875 годы были организованы ряд экспедиций в Вилюйск, Олекму и Витим, в ходе которых были собраны соответствующие коллекции.

В 1890-х годах под эгидой ИРГО началась подготовка к научной экспедиции по изучению культуры и экономического положения народов Якутии. Меценатом стал золотопромышленник Иннокентий Михайлович Сибиряков, в честь него экспедиция названа «Сибиряковская». Экспедиция являлась одним из первых стационарных работ на длительный срок, с привлечением местного населения изучаемой территории [3].

Одним из исследователей принявших участие в экспедициях был В.И. Иохельсон. Не смотря на поставленные программы и установки, проводились исследования этногенеза местного населения, в частности якутов. По требованиям должны были проводиться фотофиксации по следующим критериям: Поселения, различные типы жилищ, хозяйственные, Одежда, Кустарные производства, Способы передвижения, Занятия и промыслы, Сенокосение, Земледелие (фотографии пахарей, отдельные этапы земледельческих работ) [2].

В программу был включен сбор физического типа коренных жителей. Эти задачи частично решались и через фотосъемку, которую в ходе экспедиции проводили участники.

Таким образом, Иохельсон включил в свою исследовательскую деятельность, работу с фотоаппаратом, и с инструментом он овладел достаточно быстро. Данный факт он отмечает в своих записях. В.И. Иохельсон писал: «Я настолько уже успел в занятиях фотографией, что могу надеяться, что у меня не повторится неудача, испытанная на Колыме, как мне сообщает В.Г. Багораз, с И.Д. Черским и Г. Осуфьевым, у которых изображения совершенно не получались» [7].

Уже в 1897 году в отчете об исследованиях в Колымском и Верхоянском

округах предоставляется в перечне собранных материалов 400 фотографий, туда входят антропологические, этнографические (бытовые сцены и снимки наземных захоронений и т.д) снимки [7].

В 1900 г. Американским Музеем естественной истории и президентом данного музея – Морисом Джесупом, организуется Северо-Тихоокеанская экспедиция по исследованию и сравнению традиционных культур аборигенного населения Северо-Востока Сибири и Северо-Запада Северной Америк (Джесуповская экспедиция). Для исследования и подтверждения теории населения американского материка через Берингов пролив, и для этого - исследование аборигенного населения старого света.

По рекомендации Академии наук В.И. Иохельсон и В.Г. Богораз приняли участие в работах экспедиции, (повторно поехав в Сибирь).

Экспедиция была задумана и организована известным американским этнологом Францем Боазом, профессором Колумбийского университета. Ф. Боаз задался целью выяснения истории обитателей Америки и их отношения с народом севера.

Для проведения полевых работ экспедиция была снабжена, помимо обычного снаряжения фотоаппаратом, антропометрическими инструментами и также фонографом для записи звукозаписи и инструментами для их презентации.

Работа Богораза и Иохельсона проходила почти в течение двух лет, они объехали северную часть Камчатки, Гижигинский и Анадырский край, Чукотскую землю, побывали на острове святого Лаврентия в Беринговом море [11]. Был собран обширный материал по антропологии, этнографии, фольклору, быту и верованиям.

Для дальнейшей работы с фотографиями была составлена классификация, примером для которой стали инструкции по фиксации экспедиций РГО, РАН и американского музея естественной истории. В инструкции по фиксации содержались следующие пункты: хозяйственные и жилые постройки, фиксации различных занятий, промыслов и ремесел, где перечислялись конкретные объекты фиксации как предметы. Так же для изучения этнической принадлежности народа делались антропологические снимки. Исходя из этих пунктов, была составлена следующая классификация: Портрет, Поселения и постройки, Хозяйство, Обычаи и традиции, Праздники.

Портрет.

В источниковой базе портретные фотоснимки делятся на два типа: первый тип - антропологические, снятые для прямого назначения, изучения физического типа якутского населения, в которых фиксировано лицо человека в двух ракурсах (в профиль и анфас), второй тип, групповой портрет, содержит более обширный охват в информационном плане,

один или несколько человек стоят в якутском традиционном костюме. С точки зрения исторического факта, содержание заднего плана бывает весьма информативным.

Иохельсон В.И. зафиксировал в фотоисточниках и описывает научных трудах физический тип якутского народа по схожим критериям: «Якуты составляют значительно омонголившуюся ветвь тюрко-татарского племени». Иохельсон делит якутов на группы:

1. Представители чистой тюркской расы;
2. С монгольскими корнями, и следами покоренных ими тунгусами [5].

Исследователь зафиксировал, что в некоторых регионах сильное кровосмешение с русским населением и некоторые связи с тунгусами, так же отмечает негативное отношение якутов к родству с тунгусскими племенами.

Поселения и постройки. Данная группа фотографий включает два типа: первая группа содержит снимки, где показан внешний вид на поселения или единичная постройка. Ко второй группе входят фотографии, где изображен внутренний вид жилища.

Фотофиксация свидетельствует, что традиционное хозяйство якутов было основано на оседлой зимовке и сезонной перекочевке летом. Соответственно, существовали два вида усадьбы: зимнее *кыстык* и летние *сайылык*. Для постройки зимней усадьбы выбирали окраину *аласа*, долину или опушку леса. Зимние жилища располагались вблизи сенокосных угодий, летние возле пастбищ. Все эти места закрывались, заборами, для сохранения заготовленного сена. Жилищем для семьи скотовода служил балаган (юрта), к нему был пристроен *хотон* для скота. Местом для летника становилось открытое и свободное пространство, пригодное для выгона скота. Эти усадьбы располагались довольно отдаленно друг от друга, такой поселенческий тип сохранялся вплоть до 2-ой половины XX века [5].

Хозяйство. В фотографиях данного класса показаны сцены из повседневной жизни Якутов, начиная с фотографий, где зафиксированы сцены скотоводческой жизни. Выделка кожи, которая является одним из основных занятий у большинства населения не осталось без внимания.

Скотоводческий тип хозяйства среди якутского населения, как видно из фотографий поселений и хозяйства, является самым распространенным, если в прежние времена количество лошадей преобладало над рогатым скотом, то в силу климатических условий увеличение количества рогатого скота взяло верх над лошадиным. Тем самым усиливался степень оседлости, при котором выгоднее содержание коров, молочные продукты которого начинают играть главную роль в питании основной массы населения. В северных регионах Якутии были случаи перехода на оленеводство [5].

Обычай и традиции. В данной группе фотографий изображены народные подвижные игры, фотографии шаманов, сюжеты, связанные с курением табака и надмогильные сооружения «арангас».

Праздники. Данная группа фотографий представляет традиционные праздники якутов: *ысыах* и свадьбу. В фотографиях изображены сцены танца *осуохай* (круговой танец якутов) и моменты праздника летнего солнцестояния. Свадьба представлена сериями фотографий невесты и остальных участников праздника.

Процесс накопления фотоколлекций по этнографии якутов начался с середины XIX века с освоением территории, развитием техники и интереса исследователей к Якутскому краю. Огромную и основную работу в развитии научных идей в исследовании территории Якутии, истории якутского народа, по сбору исторически ценных материалов проделали политические ссыльные.

Вклад ссыльных в развитие науки Якутии является одним из важных моментов в осмыслении истории исследования республики. Участие в исследованиях В. И. Иохельсона является огромным вкладом в сборе фотоколлекций относящихся к Якутии.

В результате проделанной работы пришли к выводу, что фотография является источником этнографической информации. При правильной трактовке и анализе можно получить из фотографий информацию следующего характера:

1. Фотография является носителем информации о материальной культуре народа, и в дальнейшем может быть использована в исторической реконструкции.

2. В сочетании с материалами другого характера (письменного источника) фотография становится источником информации о повседневном быте народа конкретного исследуемого периода, условий проживания людей и уровня их жизни.

Библиографический список:

- [1] Антропологический форум №7. Визуальная антропология. Санкт-Петербург 2007.
- [2] Визуальное наследие народов Якутии: фотографический мир А.П. Курочкина (кон. XIX-нач. XX века). Якутск; 2011.
- [3] Горохов К.И. Исследования и материалы участников Якутской (Сибиряковской) экспедиции ВСОРГО в 1894-1896 гг. в области этнографии якутов // Якутская неволя. Москва; 1928.
- [4] Дьяченко В.И. Фотоиллюстративные коллекции Отдела Сибири // 285 лет Петербургской Кунсткамере. Материалы итоговой научной конференции МАЭ РАН, посвященной 285-летию Кунсткамеры. Санкт-Петербург «наука» 2000.
- [5] Иохельсон В.И. Заметки о населении якутской области в историко-этнографическом отношении. Санкт-Петербург. 1895.
- [6] Магидов В.М. научный комментарий в фильмах визуальной антропологии: проблемы изучения и использования // Аудиовизуальная антропология: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции в рамках 4-го Московского международного фестиваля визуальный

антропологии «Камера – Посредник». Москва. 2008.

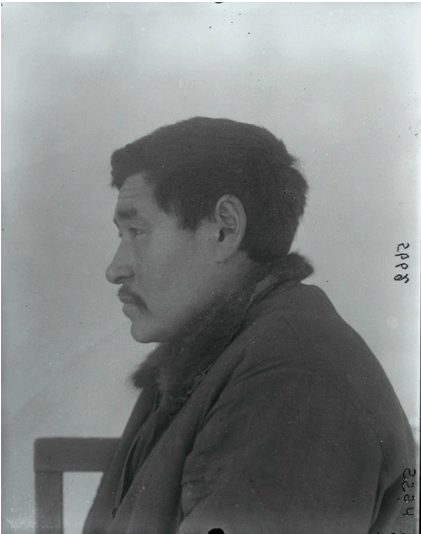
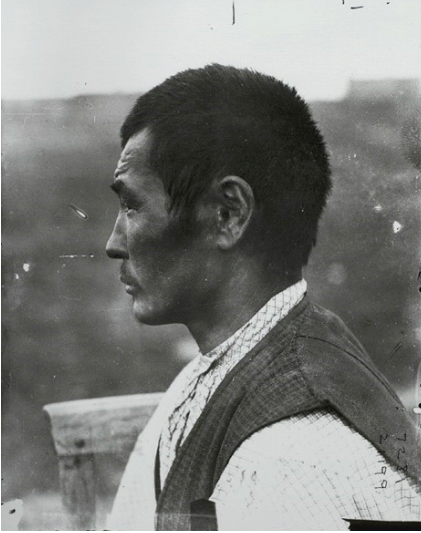
- [7] Манушкина Е.Г. Колымские фотографии В.И. Иохельсона в Фондах Иркутского областного краеведческого музея // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования: Сборник научных трудов. Иркутск, 2007.
- [8] Соболева Е.С. Иллюстрированные музейные коллекции как этнографический источник (на примере индонезийского фонда МАЭ) // 285 лет Петербургской Кунсткамеры. Материалы итоговой научной конференции МАЭ РАН, посвященной 285-летию Кунсткамеры. Санкт-Петербург «наука» 2000.
- [9] Толмачева Е.Б. Фотография как этнографический источник: по материалам фотоколлекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. - СПб. 2011.
- [10] Хайдер К. Этнографическое кино. Москва. 2000.
- [11] Ширина А.Д., Багораз В.Г., Иохельсон В.И. и разработка теории общности и различий народов Азии, Америки. // Освободительное движение в России и Якутская политическая ссылка (XX- нач. XIX вв.): материалы всесоюзной научной конференции, Якутск – Черкех, 28-19 июня 1989 г. Часть II. Якутск. 1990.

Reference

- [1] Anthropological forum №7. Visual anthropology. St. Petersburg 2007.
- [2] Visual heritage of the peoples of Yakutia: the photographic world of A.P. Kurochkin (end of the 19th-beginning of the 20th century). Yakutsk; 2011.
- [3] Gorokhov K.I. Research and materials of the participants of the Yakut (Sibiryakovskaya) expedition of the VSORGO in 1894-1896. in the field of Yakut ethnography // Yakut captivity. Moscow; 1928.
- [4] Dyachenko V.I. Photo-illustrative collections of the Department of Siberia // 285 years of the St. Petersburg Kunstkamera. Materials of the final scientific conference of the MAE RAS dedicated to the 285th anniversary of the Kunstkamera. St. Petersburg “science” 2000.
- [5] Yokhelson V.I. Notes on the population of the Yakut region in historical and ethnographic terms. St. Petersburg. 1895.
- [6] Magidov V.M. scientific commentary in films of visual anthropology: problems of study and use // Audiovisual anthropology: theory and practice: Proceedings of the international scientific and practical conference within the framework of the 4th Moscow International Festival of Visual Anthropology “Camera - Intermediary”. Moscow. 2008.
- [7] Manushkina E.G. Kolyma photographs by V.I. Yokhelson in the Funds of the Irkutsk Regional Museum of Local Lore // Ethnohistory and Archeology of Northern Eurasia: Theory, Methodology and Practice of Research: Collection of Scientific Papers. Irkutsk, 2007.
- [8] Soboлева E.S. Illustrated museum collections as an ethnographic source (on the example of the Indonesian fund of the MAE) // 285 years of the St. Petersburg Kunstkamera. Materials of the final scientific conference of the MAE RAS dedicated to the 285th anniversary of the Kunstkamera. St. Petersburg “science” 2000.
- [9] Tolmacheva E.B. Photography as an ethnographic source: based on the materials of the photo collections of the Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera) RAS. - St. Petersburg. 2011.
- [10] Haider K. Ethnographic cinema. Moscow. 2000.
- [11] Width A.D., Bagoraz V.G., Yokhelson V.I. and the development of the theory of commonality and differences between the peoples of Asia, America. // The liberation movement in Russia and the Yakut political exile (XX-beginning of the XIX centuries): materials of the All-Union scientific conference, Yakutsk - Cherkekh, June 28-19, 1989, Part II. Yakutsk. 1990.

Портрет

Поселения

Хозяйство

Обычаи и традиции

Праздники

Пономарев М.Б.

*Аспирант кафедры всемирной истории и этнологии
Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова, г. Якутск.*

Пономарева Т.Н.

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова, г. Якутск.*

**Фотографии Владимира Ильича Иохельсона
в изучении якутского народа**

Аннотация. Фотография в современном мире стоит на передовых позициях исследовательской деятельности. Связи с этим в данный период стали актуальны фотографии В.И. Иохельсона, политического ссыльного в Якутии. Особенность исследований проходивших в тот период дает весьма интересный материал.

В.И. Иохельсон человек с интересной судьбой, по воле которой, оказавшись в Сибири, начал бурную исследовательскую деятельность. Сотрудничал с такими известными людьми как Франц Боаз, В.Г. Богораз-Тан. Оставил после себя массивный научный материал для изучения народов Сибири.

Ключевые слова: РГО, Американский Музей естественной истории, этнография, экспедиция, Якутия, Сибирь, повседневность, культура, хозяйство, обряд, поселения, фотография, постройки.

Ponomarev M.B.

*Postgraduate student
of the Department of World History
and Ethnology North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosova, Yakutsk.*

Ponomareva T.N.

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, North-Eastern Federal University, Yakutsk.*

Photos Lokhel'son in the study of the Yakut people

Abstract. The photo in the modern world is at the forefront of research. Therefore, in this period were relevant photos Lokhel'son activities of political exile in Yakutia. As a feature of research took place during this period gives a very interesting material.

Yokhel'son man with an interesting fate, the will of which turned violent in Siberia began research activities. He has worked with such famous people as Franz Boaz, Bogoras Tan. Leaving behind a massive scientific data for the study of the peoples of Siberia.

Key words: Russian Geographical Society, the American Museum of Natural History, Ethnography, expedition, Yakutia, Siberia daily life, culture, economy, ritual, settlements, photography, construction.

*Историография, источниковедение,
методы исторического исследования*

*Historiography, source studies,
methods of historical research*

Калабекова С.В.

*Кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.*

Кухтарева О.А.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске.

Амирханян В.Г.

*Преподаватель кафедры физической подготовки. Воронежский институт
Министерства Внутренних Дел России.*

**Адаптивное физическое воспитание
и формирование здорового образа жизни
как одна из приоритетных задач
современного образования***

Адаптивная физическая культура, решая свои специфические задачи, одновременно в той или иной степени оказывает активное воздействие на все стороны воспитания личности, и, прежде всего на нравственное воспитание, укрепление здоровья, развитие своих способностей, потребность в занятиях физическими упражнениями – это нравственный долг человека. Занятия физическими упражнениями и особенно спортом требуют знаний, побуждая к изучению их влияния на организм человека, умения грамотно пользоваться средствами и методами применительно к своим индивидуальным возможностям и условиям. Всё это способствует умственному

---

* © Калабекова С.В., Кухтарева О.А., Амирханян В.Г., 2022.

развитию, интеллектуальному совершенствованию.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) дает следующее определение здоровью: здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Говоря о здоровом образе жизни, отметим, что здоровый образ жизни – это все то, что в поведении и деятельности человека благотворно влияет на его здоровье [3].

Действительно, здоровый образ жизни – это особый вид жизнедеятельности человека, направленный на укрепление здоровья. Современные образовательные стандарты предъявляют к обучающимся школ, колледжей и вузов высокие требования, увеличивая на них нагрузку. Кроме того, в учебный период дети интенсивно растут, им свойственны усталость и утомляемость. В связи с этим возникает вопрос: как организовать учебно-воспитательный процесс таким образом, чтобы не нанести вред растущему организму? Решению столь важной проблемы может способствовать применение здоровьесберегающих технологий в учебном заведении. Главной целью таких технологий является сбережение здоровья обучающихся в период обучения, усвоение знаний, навыков, привычек сохранения здоровья. Под здоровьесберегающими технологиями в образовательном процессе мы понимаем комплекс методов, приемов и условий, максимально способствующих сохранению и укреплению физического, духовного и нравственного здоровья субъектов образовательного процесса. Формирование ЗОЖ включает в себя работу в следующих направлениях: закаливание; занятие физической культурой и спортом; рациональное питание; режим дня; личная гигиена; отказ от вредных привычек. Привлекать обучающихся к здоровому образу жизни необходимо через учебную и внеурочную деятельность [4].

Учебная деятельность, включающая уроки биологии, химии, безопасности жизнедеятельности, физической культуры должны включать материал по укреплению здоровья обучающихся. Если преподаватели образовательных организаций будут включать в свои уроки дополнительную информацию по укреплению здоровья обучающихся, использовать различные формы обучения, способствующие популяризации здорового образа жизни; строить учебный процесс с учетом здоровьесберегающих технологий, такое взаимодействие во многом позволит решить задачи реализации здорового образа жизни [2].

Немаловажную роль в этом процессе играет и внеурочная деятельность, которая проводится под руководством преподавателя физической культуры и должна включать спортивные соревнования, творческие конкурсы, экскурсии, походы на природу с учениками, семейные спортивные соревнования, беседы со специалистами в данной области,

организацию летнего лагеря при учебном заведении, спортивные секции. В учебном процессе должны присутствовать физкультминутки на уроке, организация подвижных игр на перемене, правильное питание. Такие мероприятия, по нашему мнению, будут во многом способствовать формированию знания о здоровом образе жизни среди обучающихся. В настоящее время достаточно серьезная работа по формированию и популяризации здорового образа жизни ложится на плечи классных руководителей (кураторов) [1].

Многие педагоги проводят тематические собрания с родителями молодых людей. И это правильно, так как главные основные принципы здорового образа жизни закладываются в семье родителями. Семейный уклад, отношение к ЗОЖ являются главными показателями формирования отношения ребенка и своему здоровью, режиму питания, отношению к спорту и физической культуре, а также личной гигиене. В связи с этим работа педагогов и классных руководителей должна вестись в следующих основных направлениях: педагогическое просвещение родителей, создание для ребенка таких условий обучения, которые не будут травмировать его организм и психику, личный пример педагога, популяризация здорового образа жизни, формирование ценностного отношения к здоровью и способам его сохранения. Поэтому здоровьесориентированная образовательная деятельность преподавателя должна строиться на трех методологических принципах: сохранение, укрепление и формирование здоровья обучающихся. Решая задачи здоровьесбережения, необходимо рациональное распределение нагрузки по времени урока (самая напряженная работа должна приходиться на его середину); создание благоприятной эмоциональной атмосферы; применение игровых форм и методов; смена и чередование видов деятельности.

Говоря о здоровом образе жизни, можно утверждать, что главные идеи урочной и внеурочной деятельности следующие:

- содействовать выполнению стоящих перед образовательной организацией учебно-воспитательных задач;
- содействовать укреплению здоровья и закаливанию организма, разностороннему физическому развитию обучающихся;
- углублять и расширять знания, умения и навыки в области здоровья;
- воспитание нравственной культуры обучающихся [3].

На наш взгляд, воспитание личности ребенка будет формировать его отношение к здоровому образу жизни. Ведь проблема ЗОЖ в современной школе является одной из главных. Она требует ответственного отношения учителей к ней. Именно поэтому в современной школе детям должны быть привиты любовь к систематическим занятиям физической культурой, даны знания о закаливании, режиме дня, питании, личной гигиене, дисциплине.

Учителю необходимо не только передать знания о ЗОЖ, но и научить систематически их применять [5].

Добиться результатов можно, только если это войдет в привычку и будет необходимо самому ребенку. И здесь немаловажную роль играет личность преподавателя физической культуры, который своим примером должен приобщить (подвигнуть) ребенка к систематическим занятиям спортом; должен уметь объяснить ребенку, как влияет определенное физическое упражнение на его организм; убедить в том, что здоровый образ жизни – важная составляющая успешности молодого человека в будущем.

Библиографический список:

- [1] Ермилова В.В. Физкультурно-оздоровительная деятельность и ее роль в реализации национальных ценностей устойчивого развития отрасли физической культуры // Глобальный научный потенциал. 2020. № 2 (107). С. 43-47.
- [2] Кузнецов А.И., Ганина Т.В. Современные проблемы физического воспитания школьников // Физическая культура, спорт и здоровье в современном мире. 2019. С. 89-94.
- [3] Макарова Э.В., Арустамян А.С. Роль физической культуры в жизни человека // Современные проблемы и технологии развития физической культуры и спорта в вузах минсельхоза России. 2020. С. 36-39.
- [4] Ортыкова И.М., Нагорный А.В., Пономарева Е.В. Роль физической культуры в социуме и пропаганда здорового образа жизни в современном мире // Проблемы и тенденции научных преобразований в условиях трансформации общества. 2020. С. 10-15.
- [5] Хафизова З.Н., Биктяшева Р.Р., Ахметзянова Э.З. Место и роль физической культуры в общей системе воспитания детей школьного возраста // Технологии Образования. 2020. № 1 (7). С. 85-88.

Reference

- [1] Ermilova V.V. Physical culture and health-improving activities and its role in the implementation of national values of sustainable development of the physical culture industry // Global Scientific Potential. 2020. № 2 (107). P. 43-47.
- [2] Kuznetsov A.I., Ganina T.V. Modern problems of physical education of schoolchildren // Physical culture, sport and health in the modern world. 2019. P. 89-94.
- [3] Makarova E.V., Arustamyan A.S. The role of physical culture in human life // Modern problems and technologies for the development of physical culture and sports in universities of the Ministry of Agriculture of Russia. 2020. P. 36-39.
- [4] Ortyakova I.M., Nagorny A.V., Ponomareva E.V. The role of physical culture in society and promotion of a healthy lifestyle in the modern world // Problems and trends of scientific transformations in the conditions of society transformation. 2020. P. 10-15.
- [5] Khafizova Z.N., Biktyasheva R.R., Akhmetzyanova E.Z. The place and role of physical culture in the general system of education of schoolchildren // Tekhnologii obrazovanie. 2020. № 1 (7). P. 85-88.

Калабекова С.В.

*Кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.*

Кухтарева О.А.

*Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске.*

Амирханян В.Г.

*Преподаватель кафедры физической подготовки.
Воронежский институт Министерства Внутренних Дел России.*

**Адаптивное физическое воспитание
и формирование здорового образа жизни как одна
из приоритетных задач современного образования**

Аннотация. В современном мире существует множество различных направлений для привлечения людей к занятию спортом. Автор посвятил статью одной из актуальных проблем современного общества - сохранению и укреплению здоровья подрастающего поколения. Так же в статье раскрывается проблема адаптивного физического воспитания детей. Показано значение адаптивного физического воспитания в укреплении здоровья детей и в формировании здорового образа жизни.

Методологию исследования составили онтологические принципы диалектики, которые позволили представить проблему как взаимосвязанное и единое целое.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, здоровый образ жизни, уроки физкультуры, учебная деятельность, внеурочная деятельность.

Kalabekova S.V.

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanities
of the North Caucasus State Academy.*

Kuhtareva O.A.

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory
and History of State and Law
of the Plekhanov Russian University of Economics,
branch in Pyatigorsk.*

Amirkhanyan V.G.

*Teacher of the Department of Physical Training
of the Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

**Adaptive physical education
and the formation of a healthy lifestyle as one
of the priorities of modern education**

In the modern world, there are many different ways to attract people to sports. The author devoted the article to one of the urgent problems of modern society - the preservation and strengthening of the health of the younger generation. The article also reveals the problem of adaptive physical education of children. The importance of adaptive physical education in strengthening the health of children and in the formation of a healthy lifestyle is shown. The methodology of the study was made up of ontological principles of dialectics, which allowed us to present the problem as an interconnected and unified whole.

Key words: adaptive physical culture, healthy lifestyle, physical education lessons, educational activities, extracurricular activities.

История международных отношений и внешней политики

History of international relations and foreign policy

Эмирханов И.А.

Кандидат исторических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, Махачкала.

Оборонно-финансовые и мобилизационные программы как один из ключевых элементов военной повседневности населения тыла в 1941-1945 гг. (на примере Дагестана)*

В современной исторической науке больше внимания стали уделять таким направлениям как «локальная история», «история повседневности», «микроистория», в том числе в отношении событий Великой Отечественной войны. В советской историографии события этого периода, которые превратились в основу коллективной памяти советского народа, использовались применительно к таким масштабным категориям как «народ», «армия», «герой», а главными объектами изучения становились преимущественно сюжеты фронтовой, но не тыловой повседневности.

Необходимо отметить, что изучение различных аспектов повседневной жизни простого человека в кризисной обстановке Великой Отечественной войны приобретает особую ценность, так как в проблемное поле исторической науки вводятся новые явления, доселе не вызывавшие большого интереса у исследователей. По нашему мнению, опыт выживания и поведения народа в напряженных условиях, обусловленных военной действительностью, а не только на фронте, заслуживает глубокого и всестороннего изучения, так как последние годы происходит активизация определённых кругов в нашей стране, которые при поддержке из-за рубежа, стремятся

---

* © Эмирханов И.А., 2022.

провести ревизию итогов Великой Отечественной войны, причин победы советского народа над фашизмом.

Это особенно актуально в наши дни, когда нацизм поднял голову в некогда братской нам Украине и делает попытки осквернить Победу, уничтожить её содержание, принизить роль СССР в разгроме Германии, игнорировать великие жертвы советского народа, у которого была только одна цель – одержать верх над идеологией, направленной на завоевание новых земель и физическое уничтожение людей, неполноценных с точки зрения Гитлера и его последователей. Поэтому необходимо сохранить память о тех трагических днях, когда народ принес на алтарь победы огромные жертвы, сделать поучительные выводы из опыта совместной борьбы населения страны с внешней агрессией не только на фронте, но и в тылу.

Как нам кажется, предавать забвению подобные уроки истории не только цинично, но и преступно, а это может сыграть на руку «пятой колонне» в нашей стране, финансируемой из-за рубежа, деятельность которой направлена на разрушение российского государства. Поэтому изучение различных аспектов Великой Отечественной войны, в том числе, в региональном разрезе, является актуальной и востребованной задачей.

Великая Отечественная война стала жестокой и беспристрастной проверкой на прочность советского общества и государства. По выражению О.А. Белькова «проверке «огнем и мечом» подверглись все политические и социальные учреждения и институты: государственный строй и экономическая система, социальное и межнациональное единство общества, организация и вооружение армии, зрелость политического и военного руководства» [3]. Положение в стране усугублялось тем, что потеря в первые дни войны территорий, дававших 38 % зерна, 84 % сахара, 50% технических культур, располагалось 45% поголовья крупного рогатого скота и 60% свиней, привела к сокращению на треть сельскохозяйственных ресурсов СССР [7, с. 25].

В результате произошло резкое снижение продовольственного обеспечения тыловых регионов страны, а сопутствовавшие ему лишения, голодное существование, тяжелые условия труда превратились в суровую прозу жизни мирного населения. Однако это не сломило дух народа, и практически вся страна превратилась в единый боевой и трудовой лагерь, подчиненный единственной цели – победе над фашизмом.

Несмотря на наличие материально-бытовых, продовольственных и других проблем, население тыловых регионов внесло весомый вклад и заплатило огромную цену за победу в Великой Отечественной войне. Как отметили российские исследователи в своей работе: «Все советское общество ... оказалось в прямом смысле этого слова «на грани жизни и смерти», и все существование советских людей было подчинено общей зада-

че – противостоянию фашистскому агрессору и достижению победы» [12, с. 199].

Не стал исключением и Дагестан, который наравне с остальными областями, краями и республиками страны взял на себя обязательство по обеспечению армии всем необходимым для разгрома врага. Буквально с первых дней практически во всех крупных населённых пунктах региона стихийно возникали многолюдные митинги, на которых горцы выражали свою решимость защитить Родину и обеспечить армию продовольствием, оружием и другой стратегически важной продукцией.

К примеру, 22 июня 1941 года в Махачкале прошел митинг, на котором горожане продемонстрировали решимость бороться с врагом до окончательного разгрома: «Мы, трудящиеся Махачкалы, готовы вместе с Красной Армией выступить на защиту Родины и сокрушить врага. Мы полны решимости бороться до последней капли крови за Родину... В ответ на призыв Советского правительства мы клянемся честно, самоотверженно, дисциплинированно работать каждый день на своем посту, чтобы, чем только сможем, помочь родной Красной Армии, обеспечить ее всем необходимым» [9].

Справедливости ради стоит отметить, что отступление частей Красной армии в первые дни войны привели к паническим настроениям у некоторой части советского общества, в том числе, в Дагестане, чему способствовала еще и деятельность немецкой агентуры в тылу. Так, в ряде населенных пунктов ДАССР террором и актами устрашения фашистским прихвостням удалось перетянуть на свою сторону отдельных граждан и создать там антисоветские настроения. Ситуация накалялась из-за дезертиров, которые объединившись в группы, занимались бандитизмом, грабежами и хищениями, а также поддержкой и распространением пораженческих настроений для дестабилизации обстановки в республике.

Однако подобные настроения не получили распространения среди жителей горной республики, в среде которого зрело твердое убеждение в необходимости оказать сопротивление врагу, несущему смерть и разрушение. Причем попытки дестабилизации обстановки в республике оперативно и жестко пресекались органами милиции. Только в 1941 г. в ДАССР были уничтожены 27 и арестованы 197 бандитских элемента, за совершение различных преступлений были арестованы 710 человек и пойманы 955 солдат-дезертиров [2, с. 144].

В своем подавляющем большинстве жители Дагестана безоговорочно поддержали лозунг партии и правительства «Все для фронта, все для Победы», означавший превращение страны в единый боевой лагерь. В то же время, этот популярный призыв означал не только ударный труд для труженников республики, но и дополнительные отчисления на нужды фронта

денежных средств, теплых вещей, продовольствия и другой необходимой продукции. В этой связи требовалось проведение массовой работы среди населения, где в качестве основной цели выступала также мобилизация граждан на выполнение важных хозяйственно-политических задач и оборонно-массовых работ.

С учетом значимости данного направления, проведение агитационной работы среди населения по оказанию всесторонней помощи фронту на безвозмездной основе (сбор средств в Фонд Оборона, подписка трудящихся на военные займы, сбор денег на постройку эскадрильи самолетов, танковой колонны, подарков и теплых вещей для бойцов Красной Армии) было принято под контроль республиканских властных структур. На этом основании партийно-государственные организации взяли на себя вопросы координации и согласования различных звеньев властных структур с общественными организациями и трудовыми коллективами.

К примеру, в начале августа 1941 г. Бюро Дагестанского Обкома партии приняло постановление, обязывавшее горкомы и райкомы ВКП(б) обсудить и разъяснить на собраниях рабочих, колхозников, интеллигенции и их семей передовую статью газеты «Правда» от 1 августа 1941 г. «Фонд обороны – новое проявление советского патриотизма» с взятием конкретных обязательств населения республики по их участию в создании Фонда обороны. Документ предписывал городским и районным партийным организациям «возглавить это патриотическое движение трудящихся нашей республики за создание Фонда обороны» [11, с. 581-582].

Мобилизации средств граждан в Фонд Оборона страны стала ярким выражением патриотизма людей и, в то же время, повлияла на повседневную жизнь населения Дагестана, готового пожертвовать многим ради победы над врагом. Взносы в Фонд Оборона делали коллективы промышленных предприятий, учреждений, колхозы и совхозы, общественные организации, а также отдельные граждане. К примеру, колхозниками с Шара Лакского района на начало августа 1941 г. было внесено 200 кг. сыра, 50 кг. масла, 24,5 кг. серебра, 32 кг. золота, 1000 рублей наличными [14, л. 58].

Взносы в Фонд Оборона были индивидуальными и коллективными. Подтверждением поистине всенародного характера помощи фронту служат воспоминания Гасана Гафурова из села Чаравали Новолакского района: «Основной доход колхоза раз в год отправляли в помощь фронту. Вязали для фронтовиков носки, рукавицы. Собирали овечьи шкуры. Готовили для отправки вяленое мясо. Собирали серебро в количестве два с половиной килограмма. Собирали серебряные браслеты и серебряные пояса» [6, с. 39].

Население Дагестана предлагало свои формы помощи фронту. К примеру, рабочие промышленных предприятий сдавали однодневный зара-

боток, колхозники засевали сверхплановые «гектары обороны», а также продовольствие и денежные суммы. Так, на 15 августа 1941 г. от колхозов, учреждений и предприятий Касумкентского района поступило в Фонд Обороны 25,8 тонн пшеницы, 116815 р. наличными, 32500 р. облигациями, 7368 трудодней, 230 голов крупного и мелкого скота, 7 лошадей, 232 кг. сыра и т.д. [14, л. 88].

Справедливости ради стоит отметить, что поддержка фронта со стороны трудящихся республики носила добровольно-принудительный характер, которые кроме сдачи государству различных налогов, выплат по различным сборам, выполнения обязательных поставок должны были изыскивать дополнительные ресурсы для помощи фронту в ущерб своей семье. Из воспоминаний уроженца с. Кандик Хивского района Аскерова Аскера: «Вся колхозная продукция отправлялась на фронт, а сельским жителям оставался минимум ... Мясо, шерсть оправляли на фронт. Помню, что каждая семья должна была отдать для фронта одно крупнорогатое животное» [6, с. 85].

Однако несмотря на это, материалы сборников опубликованных документов изобилуют примерами безвозмездной помощи жителей Дагестана. Так, в общем за годы войны трудящимися Сергокалинского района было собрано в Фонд Обороны денежных средств на сумму 4933457 руб. 82 коп. Из них на строительство танковой колонны «Шамиль» – 4393014 руб., в общий Фонд Обороны страны было направлено 203594 руб., на постройку бронепоезда «Комсомолец Дагестана» 3599 руб. 85 коп., на восстановление г. Севастополя – 234387 руб. 41 коп., на подарки бойцам Красной Армии – 136 954 руб., прочие поступления – 22207 руб. 05 коп. [13, с. 164].

Патриотическое движение в помощь фронту проявилось и в сборе теплых вещей и белья для бойцов на фронте и лечения в госпиталях. Из воспоминаний Агабалаева Юнуса Агабалаевича «Фронту наша семья и жители Зухрабкента (*Сулейман-Стальский район – Э.И.*) помогали, чем могли. Помню, как собирали и отправляли в фонд обороны яйца. Наши местные рукодельницы, славившиеся своими вязаными изделиями, изготавливали жилетки, варежки, носки для солдат» [6, с. 31]. В общем, за годы войны горянками Дагестана было изготовлено около миллиона пар шерстяных носков и перчаток.

Таким образом, реализуемые государством различные оборонно-финансовые программы находили поддержку у населения республики. Только за первый год войны жителями Докузпаринского района было сдано: овчин – 700 шт., шерсти – 10 500 кг, теплых носков и варежек – 2400 пар, свитеров – 1360 шт., белья нательного – 500 пар, простыней – 500 шт., теплых одеял – 150 шт., денег – 124 500 руб., мяса – 17 257 кг., масла – 380 кг., отправили на фронт более 400 индивидуальных посылок. Кроме того, для

раненых бойцов было сдано: мяса – 31 100 кг., масла – 547 кг., сыру – 3650 кг., овощей – 10 000 кг. и денег – 64 700 руб. [5, с. 52].

Военная действительность обусловила активизацию помощи в сборе средств для нужд фронта и со стороны школьной молодежи. В большинстве образовательных учреждений республики были созданы тимуровские команды, которые занимались сбором средств в Фонд Оборона страны и теплых вещей для красноармейцев. Школьники республики принимали самое деятельное участие по заготовке подарков для воинов-фронтовиков. В качестве примера можно привести выдержку из воспоминаний жительницы Махачкалы Маргариты Асратянц: «Нам было по 9-10 лет, и мы ходили по квартирам: собирали для посылок на фронт носки, платки, пачки табака. Сами вышивали кисеты...» [1, с. 42].

Школьники работали в колхозах, на полях, заводах, фермах, принимали участие в уборке зерна и другой продукции. Вспоминает уроженец с. Батлаич Хунзахского района Магомед Дадаевич Абдулаев: «Слово «колхоз» для нас в то время не было понятным, но мы знали, что он есть. Взрослые, в том числе дети с 10-12 лет, были чабанами, доярками, пахали землю, собирали урожай. Мы помогали убирать картошку. После сбора урожая зерновых мы ходили собирать колосья, из которых делали снопы. Это тоже была наша посильная помощь» [6, с. 24].

К числу основных ресурсов для финансирования боевых действий относились и военные займы, которые выпускались государством для размещения по подписке среди граждан. Всего за годы Великой Отечественной войны было выпущено четыре государственных военных займа и четыре денежно-вещевых лотереи, в реализации которых приняли участие большинство тружеников республики. В 1941 г. в одном только в Табасаранском районе работниками учреждений и организаций было подписано облигаций на 192090 руб., а колхозниками, работниками сельских Советов – на 196210 руб. [13, с. 29]. В другом случае, весной 1943 г. по призыву колхозников Лакского района в Дагестане провели декадник по сбору средств и продуктов для оказания помощи семьям военнослужащих, в рамках которого была проведена подписка государственного займа на общую сумму 1442300 руб. [10, с. 75]. Поступления от их реализации стали ощутимым вкладом в государственный бюджет страны.

Всего за годы войны народы Дагестана сдали в Фонд Оборона страны на производство танков, самолетов около 350 млн. рублей [10, с. 550], выделили 370 млн. рублей на государственные займы, на средства жителей республики были построены три тяжелых бронепоезда, отправлено на фронт 150 вагонов теплых вещей, 130 вагонов с подарками, на 60 млн. рублей было размещено билетов денежно-вещевой лотереи [8, с. 33].

Частым явлением в республике стали неоднократно проводившиеся

мобилизационные мероприятия на строительство военно-оборонительных объектов или в промышленность. Так, 27 октября 1941 г. было принято постановление Махачкалинского городского комитета обороны о привлечении в порядке трудовой повинности городского население города Махачкалы на работу по возведению оборонительных сооружений в количестве трех тысяч человек [11, с. 468].

Причем трудовыми мобилизациями оказались затронуты практически все социальные категории населения Дагестана, независимо от национальной, профессиональной принадлежности или пола. К примеру, 26 ноября 1941 г. Городской комитет Махачкалы принял решение о мобилизации инженерно-технических работников наркоматов, учреждений и предприятий для использования на оборонно-укрепительных работах в количестве 14 чел. [5, с. 472].

У каждой команды, направленных из городов или районов на выполнение мобилизационных мероприятий, были заранее определены маршрут движения, срок прибытия и место проживания. Однако трудовая обстановка и материально-бытовые условия на оборонно-строительных работах были тяжелыми, особенно осенью и зимой 1941-1942 гг., когда, вооружившись лишь топором, ломом, киркой и лопатой, людям приходилось в мороз, дождь и стужу строить укрепления и рыть окопы. Из воспоминаний председателя колхоза «Красная Звезда» селения Ерси Табасаранского района Ахмедова Гаджихмеда: «Мы три месяца работали в Бабаюртовском районе, на участке Тамаза-Тюбе рыли противотанковый ров. Все это время жили в землянках, без топлива, хотя было холодно, часто падал снег; только для приготовления пищи удавалось набрать немного соломы...» [5, с. 330].

Но несмотря на трудности и лишения, мобилизованные граждане самоотверженно трудились, перевыполняя нормы выработки. В качестве примера ударного труда дагестанцев можно привести выдержку из статьи Н.Н. Гаруновой и И.А. Суздальцевой, посвященной строительству Терского рубежа, где участвовали труженики Гунибского, Ахтынского, Курахского, Докузпаринского, Хасавюртовского, Кумторкалинского, Дербентского и других районов Дагестана: «Многие из них ежедневно выполняли по 12-13 и более кубических метров земляной работы при норме 2,8 кубометра» [4, с. 9].

В целом, к осени 1942 года благодаря самоотверженной работе населения в Дагестане было построено 8 оборонительных рубежей протяженностью 700 км, которая состояла из системы противотанковых рвов, дотов, дзотов, пулемётных гнёзд, баррикад, горных завалов, разливов рек.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны повседневная жизнь населения Дагестана изменилась коренным образом. Общество ока-

залось в прямом смысле слова на грани жизни и смерти, а существование людей было подчинено общей задаче – противостоянию фашистскому агрессору и достижению победы. Конечно, повседневная жизнь каждого человека в этих условиях подверглась значительной трансформации, нормой жизни стали героический труд в тяжелейших условиях военных лет, сбор финансов и ресурсов на нужды обороны под лозунгом «Все для фронта, все для победы!», а также выполнение различных работ в рамках трудовой мобилизации.

Необходимо отметить, что отчисления в Фонд обороны, формирование которого происходило за счет добровольных пожертвований как со стороны отдельных граждан, так и целых коллективов денег, ценных бумаг, драгоценностей являлись демонстрацией высокого гражданского долга жителей Дагестана. В целом, оборонно-финансовые программы и мобилизация ресурсов и средств граждан были вызваны необходимостью достижения победы над агрессором, превратившись в один из ключевых факторов консолидации всех слоев населения Дагестанской автономной республики.

Библиографический список:

- [1] Анохина С., Санаева П. Был такой город. Махачкала: Воспоминания. – Махачкала: ИД «Эпоха», 2013. 400 с.
- [2] Аренин С.П. Бандитизм на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны // Вестник Саратовского государственного социально-экономического ун-та. 2010. № 1 (30). С. 142-145.
- [3] Бельков О.А. Великая Отечественная Война: история и современность (часть 2) [Электронный ресурс] // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. // URL: [https://nic-pnb.ru/istoriya-otechestva/velikaya-otechestvennaya-vojna-istoriya-i-sovremennost-chast-2/#:~:text=\(Дата обращения: 10.10.2022\)](https://nic-pnb.ru/istoriya-otechestva/velikaya-otechestvennaya-vojna-istoriya-i-sovremennost-chast-2/#:~:text=(Дата обращения: 10.10.2022))
- [4] Гарунова Н.Н., Суздальцева И.А. Роль дагестанцев в строительстве «Терского рубежа» на начальном этапе Великой Отечественной войны // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2020. Том 35. Вып. 2. С. 7-13.
- [5] Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий. Отв. ред. Г.Д. Даниялов. – Махачкала, 1962. 496 с.
- [6] Детство, опаленное войной. Дагестан, 1941-1945 гг.: воспоминания Махачкала: МавраевЪ, 2015. 463 с.
- [7] Зельднер А.Г. Сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 6. С. 24-28.
- [8] Каймарзов Г.Ш. Дагестан в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // 65-летие Победы в Великой Отечественной войне: дагестанцы на фронте и в тылу. Материалы республиканской научной конференции. – Махачкала, 2010. С. 22-33.
- [9] Махачкала в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Махачкалинские известия. // URL https://midag.ru/2013/05/08/makhachkala_v_gody_velikoy_otechestvennoy_voyny/ (Дата обращения: 09.10.2022)
- [10] Мирзабеков М.Я. Дагестан в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета 2016 № 4. С. 74-87.
- [11] Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [сост.: Какагаганов Г. И. и др.]. – Махачкала: Ин-т ИАЭ ЦГА РД, 2005. 783 с.
- [12] Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // 65 лет Великой Победы. Т. 3. – М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 197-211.
- [13] Трудовой подвиг народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. Т. 1. [редкол.: Э.М. Далгат, М.-Р.А. Ибрагимов, Г.И. Какагаганов (отв. ред.)]. – Махачкала: АЛЕФ: Ин-т ИАЭ ДНЦ РАН, 2015. 368 с.

- [14] Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 4940.
[15] Юнусов М.Т. Табасаранский народ для Великой Победы. – Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 2010. 208 с.

Reference

- [1] Anokhina S., Sanaeva P. There was such a city. Makhachkala: Memoirs. - Makhachkala: Publishing House "Epkha", 2013. 400 p.
- [2] Arenin S.P. Banditry in the North Caucasus during the Great Patriotic War // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2010. № 1 (30). P. 142-145.
- [3] Belkov O.A. The Great Patriotic War: history and modernity (part 2) [Electronic resource] // Research Center for National Security Problems. // URL: [https://nic-pnb.ru/istoriya-otechestva/velikaya-otechestvennaya-vojna-istoriya-i-sovremennost-chast-2/#:~:text=\(10.10.2022\)](https://nic-pnb.ru/istoriya-otechestva/velikaya-otechestvennaya-vojna-istoriya-i-sovremennost-chast-2/#:~:text=(10.10.2022))
- [4] Garunova N.N., Suddaltseva I.A. The role of the Dagestanis in the construction of the "Tersky Frontier" at the initial stage of the Great Patriotic War // Bulletin of the Dagestan State University. Series 2. Humanities. 2020. Volume 35. Issue. 2. P. 7-13.
- [5] Dagestan during the Great Patriotic War. Memoirs of participants in the events. Rep. ed. G.D. Daniyalov. - Makhachkala, 1962. 496 p.
- [6] A childhood scorched by war. Dagestan, 1941-1945: memories of Makhachkala: Mavraev, 2015. 463 p.
- [7] Zeldner A.G. Agriculture of the USSR during the Great Patriotic War // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 6. P. 24-28.
- [8] Kaimarazov G.Sh. Dagestan in the Great Patriotic War 1941-1945 // 65th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War: Dagestanis at the front and in the rear. Materials of the republican scientific conference. - Makhachkala, 2010. P. 22-33.
- [9] Makhachkala during the Great Patriotic War [Electronic resource] // Makhachkala news. // URL https://midag.ru/2013/05/08/makhachkala_v_gody_velikoy_otechestvennoy_voyny/ (09.10.2022)
- [10] Mirzabekov M.Ya. Dagestan during the Great Patriotic War (1941-1945) // Bulletin of the Kemerovo State University 2016 № 4. P. 74-87.
- [11] The peoples of Dagestan during the Great Patriotic War of 1941-1945. [ed.: Kakaganov G. I. and others]. - Makhachkala: Institute of IAE: TsGA RD, 2005. 783 p.
- [12] Senyavsky A.S., Senyavskaya E.S. Military everyday life as a subject of historical research: theoretical and methodological problems // 65 years of the Great Victory. T. 3. - M.: MGIMO-University, 2010. P. 197-211.
- [13] The labor feat of the peoples of Dagestan during the Great Patriotic War of 1941-1945. Documents and materials. T. 1. [editor: E.M. Dalgat, M.-R.A. Ibragimov, G.I. Kakaganov (responsible ed.)]. - Makhachkala: ALEF: Inst. IAE DSC RAS, 2015. 368 p.
- [14] Central State Archive of the Republic of Dagestan. F. p-1. Op. 1. D. 4940.
- [15] Yunusov M.T. Tabasaran people for the Great Victory. - Makhachkala: Dagestan book publishing house, 2010. 208 p.

Эмирханов И.А.

*Кандидат исторических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет, Махачкала.*

**Оборонно-финансовые
и мобилизационные программы
как один из ключевых элементов военной повседневности
населения тыла в 1941-1945 гг. (на примере Дагестана)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы организации помощи Красной Армии со стороны граждан, которая проходила в виде подписки на военные займы, сбора денег в Фонд Оборона на постройку эскадрильи самолетов, танковой колонны, подарков и теплых вещей для бойцов Красной Армии, а также оборонно-массовой работы в условиях военного времени, и связанной с этим трансформации повседневной жизни населения Дагестана. Автором на основе использования разнохарактерных материалов сделан вывод, что населением Дагестанской автономной республики, несмотря на материально-бытовые трудности, была проделана огромная работа по мобилизации финансовых средств и ресурсов на борьбу против врага, превратившегося в норму жизни граждан в условиях военной действительности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Дагестан, Фонд Оборона, помощь фронту, оборонно-массовая работа, повседневность.

Emirkhanov I.A.

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor, Dagestan State University, Makhachkala.

**Defense-financial
and mobilization programs
as one of the key elements of military everyday life
in the soviet rear in 1941-1945 (on the example of Dagestan)**

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of organizing assistance to the Red Army from citizens, which took place in the form of subscriptions to military loans, raising money to the Defense Fund for the construction of a squadron of aircraft, a tank column, gifts and warm clothes for Red Army soldiers, as well as mass defense work in wartime conditions, and the associated transformation of everyday life. the life of the population of Dagestan. The author, based on the use of diverse materials, concluded that the population of the Dagestan Autonomous Republic, despite the material and everyday difficulties, has done a lot of work to mobilize financial resources and resources to fight against the enemy, which has become the norm of life of citizens in the conditions of military reality.

Key words: Great Patriotic War, Dagestan, Defense Fund, assistance to the front, mass defense work, everyday life.

Аннотации

Бордученко Ю.Л.

Бородин М.П.

Зуев А.В.

Реформа мореходного образования 1919 г.

Рассматриваются вопросы реформы мореходного образования 1919 г. Авторами отмечено, что одновременно с преобразованием системы управления учебными заведениями в Советской республике велась работа по созданию учебных заведений нового типа для подготовки моряков. Разрабатывались основные направления будущей реформы мореходного образования. В соответствии с новым Положением о реформе учебных заведений водного транспорта могли создаваться профессионально - технические дневные курсы, вечерние курсы рабочих водного транспорта первой и второй ступеней, техникумы водного транспорта и высшие школы торгового флота. Авторами сделан вывод, что впервые была создана достаточно стройная и последовательная система подготовки специалистов водного транспорта.

Ключевые слова: реформа, подготовка, преподавательский состав, водный транспорт, учебная часть, учебный совет, техникумы.

Горлов М.И.

Оценка внешнеполитического курса Александра III в советской историографии

Цель: установление наиболее значимых направлений во взглядах и оценках советских историков, касающихся внешней политики Александра III.

Процедура и методы исследования: анализ оценок внешней политики Александра III на основе изучения и систематизации главных направлений исследования данного вопроса в советской историографии.

Результаты проведённого исследования: проведенный анализ и систематизация научных подходов к оценке внешней политики Российской империи периода правления Александра III позволяет установить актуальные направления исследования данного вопроса советскими историками, а также определить пути их дальнейшего развития.

Теоретическая значимость: определены и систематизированы взгляды и оценки советских историков по основным направлениям внешней политики Александра III, позволяющие выявить новые направления исследования данной темы в советской историографии.

Ключевые слова: внешнеполитический курс Российской империи в период правления Александра III, идеология внешней политики Алексан-

дра III, оценка внешней политики Александра III советскими историками.

Джазева И.А.-А.

Куначева Ф.Г.

История эволюции российской политической элиты

Становление новой модели политической элиты прошло через несколько этапов. В основу периодизации эволюции российской политической элиты положены её качественные характеристики, позволяющие политической элите олицетворять и развивать, выражать и воплощать глубины вечного национального интереса, отражать традиционное национальное сознание, рефлексирова единство прошлого, настоящего и будущего нации как некой органической целостности.

Ключевые слова: эволюция политической элиты, рекрутирование, эффективность политической элиты.

Ячменёва В.Д.

Проблемы социокультурного развития в сфере образования в 30-40-е гг. на Южном Урале

В данной статье рассматриваются проблемы развития образования на территории Южного Урала: в Челябинской, Курганской, Оренбургской областях, а также Башкортостана.

Особое внимание уделено положению преподавательского состава, развитию и сложившимся трудностям в довоенное время и первые годы после войны.

Отдельно рассмотрены специфические особенности сложностей в модернизации образования на разных территориях Южного Урала. А также влияние на общее социальное и индустриальное развитие.

Ключевые слова: образование, Южный Урал, модернизация, история образования.

Гусев К.Д.

Векторы социальной политики администрации Н.И. Кондратенко (1997–2000 гг.)

Целью исследования является реконструкция основных направлений социальной политики, которую осуществляла Администрация Краснодарского края во главе с Н.И. Кондратенко в 1997–2000 гг. В фокусе исследования находятся мероприятия в сфере молодежной политики и образования. Выявляются конкретные программы поддержки молодежи, освещается их идеологическая основа, изучаются практические меры по их внедрению в реальную жизнь. Производится анализ социальных программ, осуществляется оценка их результативности, а также исследу-

ются причины частичной незавершенности взятого социального вектора политики краевой Администрации. Подчеркивается приоритетность и системность развития социальных механизмов на Кубани в период губернаторства Н.И. Кондратенко, несмотря на сложность экономической ситуации в стране и регионе. В ходе исследования применяются историко-сравнительный и историко-генетический методы. Также в научный оборот вводятся ранее неизученные документы Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) по данной проблеме.

Ключевые слова: Н.И. Кондратенко, молодежная политика, Администрация Краснодарского края, Кубань, губернатор, патриотизм.

Матсон О.О.

Ямищикова Н.Ю.

К вопросу о существовании в Германии параллельных официальным обществ

В статье рассматривается проблема формирования в Германии общества мигрантов-мусульман, параллельного официальному. С увеличением количества мусульман в Германии, властям становится все сложнее их контролировать. Мигранты настолько уверовали в свою безнаказанность, что периодически решаются устраивать массовые беспорядки, что, например, произошло в Кельне в канун наступления 2016 года, когда было зарегистрировано около тысячи нападений со стороны выходцев из арабских и североафриканских стран. В связи с подобными происшествиями в обществе все чаще всплывает тема «параллельных обществ». Хотя в Германии существование подобных обществ часто оспаривается, исследователи пользовались данным термином для рассмотрения различных сфер жизни мусульман. Возникает необходимость разобраться, что же это за явление и что является причинами его возникновения.

Ключевые слова: Германия, мусульмане, мигранты, ислам, параллельное общество, интеграция, обособление.

Нансо М.Б.

Информационное общество: реалии и риски

В статье рассматриваются характерные черты информационного общества, в том числе и как общества потребления со свойственными ему постоянным обновлением способов передачи информации, ростом ее объемов, числа носителей, пользователей, распространителей. Среди рисков информационного бума автор уделяет особое внимание таким свойствам движения и использования информации, как накопление массивов информации, абстрагирование информации от первоначального, конструирование новой информации, ее модификация, использование искусствен-

ного интеллекта. В условиях реальности информационных атак, травли, провокаций, инфодемий актуализируются проблемы информационной безопасности. Среди правовых механизмов регулирования информационных потоков наиболее плодотворным автору представляется определение правового режима информации в Интернете и правового режима информации в виде баз данных.

Ключевые слова: цифровая эпоха, информационное общество, общество потребления, информация, искусственный интеллект, информационные технологии, коммуникационные технологии, блогосфера, базы данных, правовой режим информации.

Напсо М.Д.

Образование как условие формирования человеческого капитала

В статье рассматривается роль института образования в формировании человеческого капитала. Раскрывается содержание понятия «человеческий капитал», прослеживается его зависимость от уровня и качества образования. Раскрывается роль человеческого капитала как важнейшего производительного фактора, как основы и двигателя инновационной экономики. Образовательный капитал исследуется как одна из основных составляющих человеческого капитала, подчеркивается востребованность знания и информации постиндустриальным обществом.

Ключевые слова: человеческий капитал, образование, знание, информация, навыки, инвестиции, экономика знаний.

Пономарев М.Б.

Пономарева Т.Н.

Фотографии Владимира Ильича Иохельсона в изучении якутского народа

Фотография в современном мире стоит на передовых позициях исследовательской деятельности. Связи с этим в данный период стали актуальны фотографии В.И. Иохельсона, политического ссыльного в Якутии. Особенность исследований проходивших в тот период дает весьма интересный материал.

В.И. Иохельсон человек с интересной судьбой, по воле которой, оказавшись в Сибири, начал бурную исследовательскую деятельность. Сотрудничал с такими известными людьми как Франц Боаз, В.Г. Богораз-Тан. Оставил после себя массивный научный материал для изучения народов Сибири.

Ключевые слова: РГО, Американский Музей естественной истории, этнография, экспедиция, Якутия, Сибирь, повседневность, культура, хозяйство, обряд, поселения, фотография, постройки.

Калабекова С.В.

Кухтарева О.А.

Амирханян В.Г.

Адаптивное физическое воспитание и формирование здорового образа жизни как одна из приоритетных задач современного образования

В современном мире существует множество различных направлений для привлечения людей к занятию спортом. Автор посвятил статью одной из актуальных проблем современного общества - сохранению и укреплению здоровья подрастающего поколения. Так же в статье раскрывается проблема адаптивного физического воспитания детей. Показано значение адаптивного физического воспитания в укреплении здоровья детей и в формировании здорового образа жизни.

Методологию исследования составили онтологические принципы диалектики, которые позволили представить проблему как взаимосвязанное и единое целое.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, здоровый образ жизни, уроки физкультуры, учебная деятельность, внеурочная деятельность.

Эмирханов И.А.

Оборонно-финансовые и мобилизационные программы как один из ключевых элементов военной повседневности населения тыла в 1941-1945 гг. (на примере Дагестана)

Статья посвящена исследованию проблемы организации помощи Красной Армии со стороны граждан, которая проходила в виде подписки на военные займы, сбора денег в Фонд Оборона на постройку эскадрильи самолетов, танковой колонны, подарков и теплых вещей для бойцов Красной Армии, а также оборонно-массовой работы в условиях военного времени, и связанной с этим трансформации повседневной жизни населения Дагестана. Автором на основе использования разнохарактерных материалов сделан вывод, что населением Дагестанской автономной республики, несмотря на материально-бытовые трудности, была проделана огромная работа по мобилизации финансовых средств и ресурсов на борьбу против врага, превратившегося в норму жизни граждан в условиях военной действительности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Дагестан, Фонд Оборона, помощь фронту, оборонно-массовая работа, повседневность.

Abstracts

Borduchenko Yu.L.

Borodin M.P.

Zuev A.V.

Nautical Education Reform of 1919

The issues of the reform of nautical education in 1919 are considered. The authors noted that simultaneously with the transformation of the management system of educational institutions in the Soviet Republic, work was carried out to create a new type of educational institutions for the training of sailors. The main directions of the future reform of nautical education were developed. In accordance with the new Regulations on the reform of educational institutions of water transport, vocational and technical day courses, evening courses for first and second level water transport workers, water transport technical schools and higher schools of the merchant fleet could be created. The authors concluded that for the first time a fairly coherent and consistent system of training water transport specialists was created.

Key words: reform, training, teaching staff, water transport, educational department, educational council, technical schools.

Gorlov M.I.

Assessment of Alexander III's foreign policy course in soviet historiography

Objective: to establish the most significant trends in the views and assessments of Soviet historians on the foreign policy of Alexander III.

Research procedure and methods: analysis of assessments of Alexander III's foreign policy based on the study and systematization of the main directions of research on this issue in Soviet historiography.

The results of the study: the analysis and systematization of scientific approaches to the assessment of the foreign policy of the Russian Empire during the reign of Alexander III allows us to establish the current directions of research on this issue by Soviet historians, as well as to determine the ways of their further development.

Theoretical significance: the views and assessments of Soviet historians on the main directions of Alexander III's foreign policy are determined and systematized, which allow identifying new directions of research on this topic in Soviet historiography.

Key words: foreign policy of the Russian Empire during the reign of Alexander III, ideology of Alexander III's foreign policy, evaluation of Alexander III's foreign policy by Soviet historians.

Jazaeva I.A.-A.

Kunacheva F.G.

History of the evolution of the Russian political elite

The formation of a new model of the political elite went through several stages. The periodization of the evolution of the Russian political elite is based on its quali-

tative characteristics, which allow the political elite to personify and develop, express and embody the depths of the eternal national interest, reflect the traditional national consciousness, reflecting the unity of the past, present and future of the nation as a kind of organic integrity.

Key words: evolution of the political elite, recruitment, effectiveness of the political elite.

Yachmeneva V.D.

Problems of socio-cultural development in the field of education in the 30-40s in the Southern Urals

This article discusses the problems of education development in the Southern Urals: in the Chelyabinsk, Kurgan, Orenburg regions, as well as Bashkortostan.

Special attention is paid to the situation of the teaching staff, the development and the existing difficulties in the pre-war period and the first years after the war.

The specific features of the difficulties in the modernization of education in different territories of the Southern Urals are considered separately. As well as the impact on the overall social and industrial development.

Key words: education, Southern Urals, modernization, history of education.

Gusev K.D.

Vectors of the social policy of the administration N.I. Kondratenko (1997-2000)

The aim of the article is to reconstruct the main directions of social policy carried out by the Administration of the Krasnodar Region headed by N.I. Kondratenko in 1997–2000. The attention is paid to the components of the youth policy of the governor and his team. Specific youth support programs are brought to light, their ideological basis is highlighted and practical measures for their implementation in real life are studied. An analysis of social programs is carried out, an assessment of their effectiveness is performed, and the reasons for the partial incompleteness of the social vector of the policy taken are examined. The priority and systemacity of the development of social mechanisms in Kuban during the governorship of N.I. Kondratenko is emphasized, despite the complexity of the socio-economic situation in the region. In the course of the study, historical-comparative and historical-genetic methods are applied. Moreover, previously unstudied documents of the State Archive of Krasnodar Region (The State Archive of Krasnodar Region) on this issue are introduced into scholarly discourse.

Key words: N.I. Kondratenko, youth policy, Administration of Krasnodar Region, Kuban, governor, patriotism.

Matson O.O.

Yamschikova N.Yu.

On the issue of existence of parallel societies in Germany

The problem of forming of parallel societies in Germany is considered in this article. With the growing number of Muslim migrants in Germany it is becoming more difficult for the authorities of the country to control them. Migrants have be-

come convinced in their impunity so much that they begin civil unrests from time to time, as it happened in Cologne on New Year's Eve in 2015 when nearly thousand attacks of the descendants from Arab and the Northern African countries were registered. The topic of "parallel societies" arises in Germany more often in connection with such incidents. Though the existence of such societies in Germany is often disputed, researchers have used this term for consideration of various spheres of Muslims' life. There is a necessity to examine this phenomenon and the reasons of its appearance.

Key words: Germany, Muslims, migrants, Islam, parallel society, integration, segregation.

Napso M.D.

Information society: realities and risks

In article characteristic features of an information society, including as consumer societies with peculiar to it constant updating of ways of information transfer, growth of its volumes, numbers of carriers, users, distributors are considered. Among risks of information boom the author gives particular attention to such properties of movement and information use, as accumulation of files of the information, abstraction of the information from initial, designing of the new information, its updating, machine intelligence use. In the conditions of a reality of information attacks, persecution, provocations, инфодемий information security problems are staticized. Among legal mechanisms of regulation of information highways to the author definition of a legal regime of the information on the Internet and a legal regime of the information in the form of databases is represented to the most fruitful.

Key words: digital epoch, an information society, consumer society, the information, machine intelligence, information technologies, communication technologies, blog sphere, databases, an information legal regime.

Napso M.D.

Education as a condition of formation of the human capital

In article the role of institute of education in formation of the human capital is considered. The concept maintenance «the human capital» reveals, its dependence on level and quality of education is traced. The role of the human capital as major productive factor, as basis and the engine of innovative economy reveals. The educational capital is investigated as one of the basic components of the human capital, the knowledge and information demand is underlined by a postindustrial society.

Key words: human capital, education, knowledge, information, skills, investments, knowledge economy.

Ponomarev M.B.

Ponomareva T.N.

Photos Lokhel'son in the study of the Yakut people

The photo in the modern world is at the forefront of research. Therefore, in

this period were relevant photos Lokhel'son activities of political exile in Yakutia. As a feature of research took place during this period gives a very interesting material.

Yokhelson man with an interesting fate, the will of which turned violent in Siberia began research activities. He has worked with such famous people as Franz Boaz, Bogoras Tan. Leaving behind a massive scientific data for the study of the peoples of Siberia.

Key words: Russian Geographical Society, the American Museum of Natural History, Ethnography, expedition, Yakutia, Siberia daily life, culture, economy, ritual, settlements, photography, construction.

Kalabekova S.V.

Kuhtareva O.A.

Amirkhanyan V.G.

Adaptive physical education and the formation of a healthy lifestyle as one of the priorities of modern education

In the modern world, there are many different ways to attract people to sports. The author devoted the article to one of the urgent problems of modern society - the preservation and strengthening of the health of the younger generation. The article also reveals the problem of adaptive physical education of children. The importance of adaptive physical education in strengthening the health of children and in the formation of a healthy lifestyle is shown. The methodology of the study was made up of ontological principles of dialectics, which allowed us to present the problem as an interconnected and unified whole.

Key words: adaptive physical culture, healthy lifestyle, physical education lessons, educational activities, extracurricular activities.

Emirkhanov I.A.

Defense-financial and mobilization programs as one of the key elements of military everyday life in the soviet rear in 1941-1945 (on the example of Dagestan)

The article is devoted to the study of the problem of organizing assistance to the Red Army from citizens, which took place in the form of subscriptions to military loans, raising money to the Defense Fund for the construction of a squadron of aircraft, a tank column, gifts and warm clothes for Red Army soldiers, as well as mass defense work in wartime conditions, and the associated transformation of everyday life. the life of the population of Dagestan. The author, based on the use of diverse materials, concluded that the population of the Dagestan Autonomous Republic, despite the material and everyday difficulties, has done a lot of work to mobilize financial resources and resources to fight against the enemy, which has become the norm of life of citizens in the conditions of military reality.

Key words: Great Patriotic War, Dagestan, Defense Fund, assistance to the front, mass defense work, everyday life.

Авторы

Амирханян В.Г. - преподаватель кафедры физической подготовки. Воронежский институт Министерства Внутренних Дел России.

Бородин М.П. - кандидат исторических наук, доцент кафедры переподготовки и повышения квалификации специалистов, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева (Санкт-Петербург).

Бордученко Ю.Л. - кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт проблем транспорта имени Н.С. Соломенко Российской Академии наук (Санкт-Петербург).

Горлов М.И. - оценка внешнеполитического курса Александра III в советской историографии.

Гусев К.Д. - старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Джазаева И.А.-А. - кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия.

Зуев А.В. - кандидат исторических наук, доцент кафедры частного права, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова (Санкт-Петербург), доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Куначева Ф.Г. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Кухтарева О.А. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске.

Матсон О.О. - ассистент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВПО «Брянский Государственный Университет имени И.Г. Петровского».

Напсо М.Л. - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Пономарев М.Б. - аспирант кафедры всемирной истории и этнологии Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск.

Пономарева Т.Н. - кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск.

Эмирханов И.А. - кандидат исторических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, Махачкала.

Ямщикова Н.Ю. - ассистент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВПО «Брянский Государственный Университет имени И.Г. Петровского».

Ячменёва В.Д. - аспирант факультета исторических наук и археологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Authors

Amirkhanyan V.G., Teacher of the Department of Physical Training of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Borodin M.P., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Retraining and Advanced Training of Specialists, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after the Hero of the Russian Federation, General of the Army E.N. Zinicheva (St. Petersburg).

Borduchenko Yu.L., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Transport Problems named after N.S. Solomenko of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg).

Emir Khanov I.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Dagestan State University, Makhachkala.

Gorlov M.I., Associate Professor of the Department of Theory and History of Fine and Decorative Arts.

Gusev K.D., Senior Lecturer, Department of Foreign Regional Studies and Oriental Studies. Kuban State University.

Jazaeva I.A.-A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines. North Caucasian State Academy.

Kalabekova S.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities of the North Caucasus State Academy.

Kuhtareva O.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Plekhanov Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk.

Kunacheva F.G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Russia. Karachay-Cherkess State University.

Matson O.O., Assistant of the Department of Foreign Languages, Bryansk State University.

Napso M.D., Doctor of law, Docent, Professor of chair of civil-law disciplines. North-Caucasus state academy.

Ponomarev M.B., Postgraduate student of the Department of World History and Ethnology North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova, Yakutsk.

Ponomareva T.N., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, North-Eastern Federal University, Yakutsk.

Yachmeneva V.D., Postgraduate student of the Faculty of Historical Sciences and Archeology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education. South Ural State Humanitarian Pedagogical University.

Yamschikova N.Yu., Assistant of the Department of Foreign Languages, Bryansk State University.

Zuev A.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Private Law, State University of the Sea and River Fleet named after Admiral S.O. Makarov (St. Petersburg), Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в Перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 772-19-99
e-mail: etnosocium@mail.ru